

Глава 9. РЕЛИГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Ведущее место в социальной структуре занимают социальные институты (см. гл. 2). Благодаря им человеческая жизнь становится упорядоченной, стабильной и предсказуемой, в повседневной деятельности человека присутствует значительная доля целесообразности, эффективности и определенности. С помощью институтов мы организуем свои отношения с другими людьми и выполняем насущные задачи групповой жизни. Таким образом, существует очень важная связь между институциональным устройством общества и личным опытом его членов. Рассмотрим институты религии, образования и здравоохранения.

§ 9.1. РЕЛИГИЯ

Священное и профанное

Религию можно охарактеризовать как сложное многоуровневое социальное образование, специфика и смысл существования которого определяются потребностью общества в священном. Как отмечает Эмиль Дюркгейм, в основе религии лежат верования и действия, связанные с явлениями духовными, священными, а не мирскими. *Священное – это те аспекты социальной реальности, которые отделены от сферы обыденного и являются запретными. Мирское (профанное) – это те аспекты социальной реальности, которые носят обычный и повседневный характер.* Таким образом, священное – это нечто исключительное, таинственное, внушающее трепет и даже потенциально опасное – оно выходит за рамки привычного и обыденного. Один и тот же объект или тип поведения может быть профанным или священным: все зависит от оценки людей. Просфора, если смотреть на нее как на хлеб, – вещь мирская, но она становится священной для православных как Тело Господне, когда освящается во время литургии. Поскольку священное воспринимается с благоговением и трепетом, к нему можно приблизиться только через *ритуал – социальное действие, предписанное правилами поведения в присутствии священного.* В своем религиозном поведении люди формируют социальный мир значений и правил, которыми руководствуются в мыслях, чувствах и поступках точно так же, как и в других сферах жизни.

Типы религиозных верований и практик

Религиозное поведение столь многообразно, что трудно себе его представить, не прибегая к какой-либо классификации. Хотя никакие категории не в состоянии дать полной картины богатства религиозного опыта человечества, социолог Рис Макджи предлагает схему, отличающуюся глубоким проникновением в предмет и вместе с тем удобную. Он выделяет простой супранатурализм, анимизм, теизм и систему абстрактных идеалов.

Простой супранатурализм преобладал в доиндустриальных обществах. Он включал в себя понятие маны – неопределенной, безличной сверхъестественной силы, которая существует в природе. С помощью маны люди пытались не умиловить духов или богов и добиться от них содействия, а заставить сверхчеловеческую силу поступать по их желанию, манипулируя ею чисто механически. Например, считалось, что тому, кто носит с собой лапку кролика, сопутствует удача; степень удачи зависит от цвета и веса лапки.

Человеку достаточно было просто носить лапку с собой. Аналогичным образом и в наши дни многие суеверные спортсмены пользуются талисманами и сложными ритуалами для того, чтобы оградить себя от травм и неудач в непредсказуемых состязаниях. Мана обычно применялась для достижения ближайших целей – хорошей погоды, обильного урожая, излечения болезни, благоприятного результата при испытаниях, успеха в любви или победы в сражении.

Анимизм предполагает веру в духов или потусторонние существа. Люди видят духов в животных, растениях, камнях, реках, а иногда и в себе подобных. Поскольку духи персонифицированы и, как считается, действуют, руководствуясь эмоциональными мотивами, люди при обращении к ним обычно используют те же приемы, что и в человеческих отношениях. Духов любят, наказывают, почитают, одаривают, а лесть, подкуп и обман могут считаться столь же эффективными, как и благоговение. Кроме того, сверхъестественную силу часто покоряют с помощью ритуалов, чтобы заставить духов действовать нужным человеку образом.

Теизм – вера в могущественных богов, которые, как предполагается, заинтересованы в человеческих делах и требуют поклонения. Иудаизм, христианство и ислам – это формы монотеизма, или веры в одного бога. У них имеются религиозные организации, религиозные лидеры, или священнослужители, и священные писания. Древнегреческая религия и индуизм (распространенный главным образом в Индии) – это виды политеизма, или веры во множество богов, имеющих относительно одинаковую власть. Индуистские божества, которым поклоняются племена, деревни или касты, связаны с определенным местом (домом, полем или горой) или предметом (животным или деревом).

Абстрактные идеалы в некоторых религиях находятся на первом плане. Они ставят своей целью моральное и духовное совершенство. К этому типу принадлежат многие азиатские религии, включая даосизм, конфуцианство и буддизм. Буддизм направлен на достижение возвышенного состояния сознания как способа очищения и освобождения от страданий, невежества и эгоизма. Безрелигиозный гуманизм базируется на этических принципах. Приверженцы такого подхода отвергают все теологические представления о Боге, рае, аде и бессмертии, стремясь к добру здесь и сейчас. Рай рассматривается как идеальное общество на Земле, а ад – как мир, в котором царят войны, болезни и невежество. Душа – это человеческая личность, а бессмертие – дела, продолжающие существовать после смерти.

Социальные формы организации религии

С точки зрения истории и социологии, религиозное сообщество связано с миром сложными, неоднозначными, иногда парадоксальными отношениями. С одной стороны, религиозные институты обычно функционируют в обществе как гармонизирующий, стабилизирующий фактор, способствующий сохранению сложившегося социального статус-кво и тем самым укрепляющий положение властных структур. Но с другой стороны, религия может выступать и дестабилизирующим фактором, поскольку в ней всегда присутствует высокий нравственный стандарт, сообщающий ей критический потенциал. Наличие у религии критического потенциала в сочетании с традиционным авторитетом устоявшихся религиозных институтов определяет ту важнейшую роль, которую церковь играет в обществе.

Религиозная община – это всегда часть того мира, в котором она существует. Выполняемая обычно религиозными институтами функция состоит не только в

легитимизации социальной системы, но и в освящении и пропаганде соответствующей ценностной ориентации, в создании и развитии определенных символических структур значений, в психологической компенсации неизбежных травмирующих индивида и общества событий – смерти, катастроф, войн, стихийных бедствий, болезней и т.д. Критическая функция религии по отношению к социальному порядку и светской власти как таковой иногда (впрочем достаточно редко) проявляется в глубоком конфликте с властью, а чаще – в напряженности, которая возникает между так называемой государственной религией и конфессиями и религиозными группами, не пользующимися поддержкой государства. Например, критический потенциал христианства был по достоинству оценен теми римлянами, которые приписывали падение своей империи влиянию христиан, подорвавших основы традиционной римской гражданской религии. Современная латиноамериканская “теология освобождения” пропагандирует убеждение, что Бог всегда выступает на стороне угнетенных, страдающих от мировой несправедливости.

Исходя из того что религиозная организация выполняет в обществе разнообразные и порой противоположные функции, исследователи религии стремились разработать типологию религиозных организаций в их отношении к государству и обществу. Приведем один из вариантов такой типологии, предложенный современным социологом Дж. М. Йнгером.

Универсальная церковь – *религиозная структура, в какой-то мере способствующая интеграции общества и в то же время посредством содержащихся в ней верований и представлений удовлетворяющая большинство личностных запросов индивидов на всех социальных уровнях.* Для нее характерно систематическое и эффективное сочетание качеств как церкви, так и секты. Ее универсальность проявляется в том, что она охватывает всех членов общества, и в том, что в ней существует тесная взаимосвязь между двумя основными функциями религии. В гетерогенных обществах подобное равновесие достигается с большим трудом и не может сохраняться очень долго: недостаточная завершенность системы, настойчивое стремление правящих групп к поддержанию приемлемого для них порядка без изменений, неизбежных в изменчивом обществе, различия индивидуальных запросов – все это стимулирует схизматические тенденции, столь типичные для религий сложных обществ.

Католическая церковь XIII в., возможно, являет собой самый адекватный пример универсальной церкви в истории западной цивилизации. Она сравнительно удачно находила место (преимущественно монастыри) для выражения индивидуализирующих тенденций, присутствующих в христианстве. Система ее верований и ритуалов удовлетворяла запросы огромных масс людей на всех социальных уровнях, отражая на удивление прочно интегрированную структуру и помогая ее сохранять. Однако универсальная церковь всегда может быть описана лишь как относительно способная выполнять все эти многообразные функции, поскольку проблемы поддержания порядка в обществе, постоянного сдерживания эгоистических устремлений его членов, облегчения их страданий не относятся к числу легко разрешимых.

Кроме того, в социальном организме всегда возможны дисфункции. В этом смысле стоит подчеркнуть, что суждение, касающееся способности церкви сохранять “подвижное равновесие” и удерживать приверженность к себе большинства членов общества, – не ценностное суждение. И эта тонкость с трудом учитывается при функциональном анализе.

Экклесия. Подобно универсальной церкви, экклесия (от греч. *ekklesia* – церковь) охватывает все общество. Различие в том, что в ней слабее выражены сектантские

тенденции. Она так хорошо приспосабливается к запросам и нуждам господствующих социальных элементов, что потребности низших классов фрустрируются. Экклесии лучше удается усиливать воздействие существующих паттернов социальной интеграции, нежели выполнять многие функции религии, обращенные к личности. Ее можно определить как универсальную церковь в состоянии окостенения.

Установившиеся национальные церкви тяготеют к экклесиастическому типу, хотя и в весьма различной степени – в зависимости от того, насколько им присущи элементы сектантства. Для наглядности можно сравнить современные национальные церкви Скандинавских стран, развивающиеся в направлении универсализации, и Русскую Православную Церковь 1915 г., которая, борясь с религиозным и секулярным схизматизмом, только суживала рамки установленного порядка. Этот пример подтверждает наличие тесной взаимосвязи между типом религии и типом общества.

Беккер так описывает экклесию: “Социальная структура, известная как “экклесия”, представляет собой преимущественно консервативное образование, не вступающее в открытый конфликт с секулярными моментами общественной жизни, открыто универсальное в своих целях... В своем полном развитии экклесия пытается слиться с государством и с господствующими классами и стремится установить контроль над личностью каждого индивида. Члены экклесии принадлежат к ней от рождения, им не нужно вступать в нее. Однако это социальная структура, в чем-то родственная нации или государству, ни в коем смысле не выбираемая... Экклесия по своей природе придает огромное значение молитвам, которые она отправляет, системе вероучения, которая ею сформулирована, официальному управлению совершением богослужений и образованием со стороны духовной иерархии. Экклесия как внутрисоциальная структура тесно слита с национальными и экономическими интересами; поскольку это паттерн большинства, сама ее сущность вынуждает ее подгонять свою этику под этику секулярного мира; она должна представлять мораль большинства”.(Von Wiese L., Becker H. *Systematic Sociology*. Wiley. 1932. P. 624-625.)

Деноминация. Этот тип религиозной организации не обладает такой универсальностью, как экклесия, поскольку ограничен классовыми, национальными, расовыми и иногда региональными рамками. С известной натяжкой деноминацию можно назвать и церковью, поскольку она находится в относительной, но не совершенной гармонии с секулярной властной структурой. Церковь “чистого” типа содержит в себе сектантские элементы, а члены ее представляют все имеющиеся в обществе социальные и классовые уровни. Многие деноминации начинали свое существование как секты и еще не окончательно оторвались от своих истоков.

Деноминации бывают очень разнообразными, например в США они варьируются от конгрегационализма, которому присущи стойкие сектантские тенденции, и до лютеранства, прекрасно адаптировавшегося к секулярным властным структурам. В целом же деноминациям, как правило, свойственно идти по пути компромисса. Отчасти это связано с тем, что в современном обществе, по контрасту с относительным религиозным единством средних веков, сектантские элементы больше склонны к образованию собственных институтов, нежели к интеграции с универсальной церковью.

Устойчивая секта – *небольшие, не склонные к компромиссу с государством и церковью религиозные группы.* Секты нестабильны в силу самой своей природы. Либо группа распадается и исчезает, когда умирает ее лидер и другие члены, либо она включается в состав более формальной структуры, обладающей способностью принять новых членов и обеспечить удовлетворение их общих интересов. Профессиональные религиозные лидеры

появляются тогда, когда снижается энтузиазм первого поколения сектантов, определявший демократизм движения, спадает напряженность непосредственного противостояния установленному социальному порядку. И тем не менее окончательного перехода в лоно национальной церкви может и не произойти.

Интересно провести сравнение современного состояния долгое время существующих протестантских сект – методистов и квакеров. Оба направления возникли как выражение сектантского протеста и сильно видоизменились со сменой поколений. Методистское движение превратилось в деноминацию, в то время как квакеры составляют ныне легализованную устойчивую секту. Как объяснить такое различие? Квакеры гораздо решительнее противостояли властям и поэтому подвергались более суровым преследованиям, что способствовало развитию у них сильного ощущения социальной отверженности и устойчивой групповой морали. Но это объяснение – только набросок. Почему же квакеров преследовали сильнее?

Для ответа на этот вопрос приходится вернуться к истории возникновения обеих сект. Тенденция к превращению в деноминацию присуща тем сектам, которые изначально делали упор на проблемы индивидуальной ответственности и греха, стремясь уменьшить бремя стыда и вины. Сектантские движения, зародившиеся в рамках среднего класса, обычно относятся к этой категории и сравнительно быстро превращаются в деноминацию. А в устойчивые секты развиваются те сектантские движения, которые были в первую очередь направлены на критику социального зла, выступали с требованиями справедливости и реформ; так вели себя анабаптисты, левеллеры и в менее выраженной степени – квакеры. Они стремились отделиться от окружающего общества, отказываясь выполнять те или иные гражданские обязанности или образуя изолированные общины.

Лидерство существенным образом влияет на направленность религиозного движения. Можно добавить, что на нее влияет уже сам подбор членов в различных сектах, который, в свою очередь, определяется той или иной социальной ориентацией. Люди, верящие в то, что главная проблема заключается в реформе общества, вступают, как правило, в секты, ориентированные на этический протест. Тех, кто остро ощущает бремя индивидуальных сомнений и страданий, больше привлекают секты, делающие упор на возрождение личности. Подбор членов секты в свою очередь определяет развитие доктрины.

Современный квакеризм, тем не менее, имеет определенные черты деноминации: его оппозиционная настроенность по отношению к государству заметно смягчилась; в некоторых ответвлениях секты функционируют профессиональные лидеры; большинство членов являются таковыми “по рождению”.

Методизм уже изначально представлял собой не вполне типичную секту: его лидеры были образованными выходцами из среднего класса, а среди рядовых членов было много представителей низших социальных слоев. Сектантские элементы до сих пор присутствуют в этой деноминации, что проявляется в пацифизме, хотя и исповедуемом меньшинством членов, и в сохранении стойкого интереса к социальным реформам. Однако различие в степени конформизма по отношению к секулярному окружению по-прежнему сохраняется.

Более острый контраст составляет секта “Крисчен Сайенз”, представленная исключительно выходцами из среднего класса и быстро развившаяся в деноминацию, и сектантское движение меннонитов – ответвлении анабаптизма, имеющее еще более пессимистическую мировоззренческую ориентацию, чем квакерство, которое не стало деноминацией за 300 лет своего существования.

Причины, вызвавшие возникновение сектантского движения представителей среднего класса, не сводятся к экономическим затруднениям или обостренному ощущению социальной несправедливости. Они скорее коренятся в чувстве неуверенности, изменчивости стандартов в нестабильном, стремительно развивающемся обществе; в физических страданиях и ощущении вины. Религиозное движение, стремящееся преодолеть трудности такого порядка, не становится в резкую оппозицию к обществу и его религиозным организациям и институтам. Эта разновидность секты выражает лишь протест против практики церквей, не обращающих должного внимания на проблемы внутренней жизни. Но поскольку такие трудности могут быть разрешены без острой социальной критики, изменения структуры общества, радикальной реорганизации мировоззрения, то церкви легко усваивают в своей практике ориентацию такого рода. Формируется “пасторальная психология”, основной акцент делается на “мир в душе и внутреннюю гармонию”. Секта проходит через процесс институционализации. Можно сделать вывод, что секта развивается в деноминацию в том случае, если выражаемый ею протест легко абсорбируется господствующим религиозным направлением, если она не призывает к радикальным изменениям секулярной социальной структуры или к реорганизации религиозного паттерна.

Иной была ситуация с анабаптистами, вставшими в глубокую оппозицию к окружающему обществу. Они видели в обществе источник страданий бедноты и обвиняли в этом церковь, освящающую социальное зло. Членам секты предписывалось никому не доверять, кроме своих единоверцев, и то только в том случае, если это люди проверенные. Такое мировоззрение выводило не на тот путь, которым шли секты, более склонные к компромиссу. Оно сохраняет свое влияние и спустя многие поколения, оказывая дезинтегрирующее воздействие на экономическую жизнь, социальную мобильность и воспитание.

Секта. В соответствии с тремя возможными типами реагирования на нежелательную ситуацию можно выделить три подтипа сект. Все эти типы реагирования обычно присутствуют в сектантском движении, но один какой-то тип является доминирующим.

Принятие без сопротивления. Секты, образуемые выходцами из среднего класса, обычно склонны принимать предлагаемый им социальный паттерн без особой критики. Хотя члены секты чувствуют, что столкнулись с серьезными проблемами, в решении которых им не могут помочь доминирующие религиозные организации, они не считают эти проблемы социальными. В целом общество благосклонно относится к ним и их ближайшему окружению. Члены секты уверены, что все трудности проистекают от недостатка веры, эгоизма и изоляции, но не от порочной социальной системы. Поэтому их главная идея – уверуйте, найдите себе друзей, объединитесь в группу со своими единомышленниками. Примером секты этого типа может служить Оксфордское движение.

Агрессивное сопротивление. Некоторые секты, члены которых преимущественно принадлежат к низшим классам, концентрируют свое внимание прежде всего на проблемах, связанных с бедностью и бесправием. Если это секты христианского вероисповедания, то они интерпретируют учение Иисуса Христа в духе этического радикализма – как программу социальных реформ. Общество в целом третирует эти секты и воспринимается ими как воплощение зла. Истинная религия, по мнению членов таких сект, должна поставить своей целью социальную реорганизацию. Секты такого рода характеризуются резкой оппозиционной направленностью и часто распадаются, либо исчезая, либо переходя в третий подтип. Примером могут служить уже упоминавшиеся анабаптисты.

Эскапизм. Если люди не могут принять существующее вокруг них общество (как секты первого типа) и не надеются реформировать его (как секты второго типа), то обычной психологической реакцией на сложившуюся социальную ситуацию становится обесценивание своей земной жизни, проецирование несбывшихся надежд на загробное существование в супранатуральном мире и объединение в группу со своими единомышленниками. Такая реакция наиболее типична для сектантского протеста, особенно в современную эпоху, когда агрессивный протест принимает скорее секулярные формы, чем религиозные. Эти секты реагируют на тяжелые условия жизни низших классов, нищету, социальную несправедливость и бесправие. Они не могут так легко разрушаться и трансформироваться, как секты второго типа; ведь кто в силах доказать верующему, что в другой жизни не исполнятся его надежды и чаяния?

Такой протест с легкостью перерастает за рамки церкви, которая, будучи не способна решать постоянно возникающие новые проблемы, не может обойти проблему зла. Эскапистский вариант реагирования – это то же, что Э.Т. Кларк называет “пессимистической (адвентистской) сектой”. Такая секта объединяет людей, отчаявшихся в том, что их потребности когда-либо будут удовлетворены обществом.

“Они не видят ничего хорошего в этом мире и никакой надежды на улучшение; мир стремительно катится в преисподнюю в соответствии с волей и замыслом Бога. Приверженцы таких сект исповедуют миллениаризм и видят неизбежность гибели нынешнего миропорядка в космической катастрофе. Они враждебно относятся к миру и ищут выход в катаклизме, который низвергнет тех, кто был высоко вознесен, и обеспечит верующим как важную роль в новом Царстве на земле, так и вечное блаженство на небесах”. (Clark E.T. *The Small Sects in America*. Peter Smith. 1949. P. 22.)

Секты этого типа чаще развиваются в деноминации, нежели в традиционные секты, так как они скорее индифферентны к обществу, чем оппозиционны ему, и с легкостью адаптируются к базисному социальному паттерну.

Существуют и другие типологии сект. В частности, Кларк делит секты на семь классов, прежде всего на основании культурных различий (в верованиях, ритуалах, запретах и т.д.).

В связи с типологией Кларка возникают важные вопросы, касающиеся различных культурных систем. К примеру, какого типа личности, в каких культурных контекстах строят свои религиозные воззрения прежде всего на ожидании второго пришествия Христа? Какая категория верующих интересуется главным образом трансами, видениями, “пророческим духом” (харизматические секты в типологии Кларка)? Едва ли какое-либо конкретное исследование может помочь ответить на вопросы такого рода, поэтому можно сказать, что “культурологические” классификации имеют преимущественно дескриптивный характер. С чисто социологической точки зрения, адвентистские и прочие подобные им секты, их верования и религиозная практика должны быть классифицированы на основании общей для них функции – решения жизненных проблем посредством подмены смысла существования, замены социального статуса – религиозным.

Культ. Термин “культ” используется различным образом. Во-первых, этим понятием обозначают небольшую религиозную группу, объединяющую людей, стремящихся к собственному мистическому опыту, с неразвитой организационной структурой, имеющую харизматического лидера. Эта группа во многом напоминает секту, но ее характеризует более глубокий разрыв с доминирующей в обществе религиозной традицией. Во-вторых, под культом понимается такой тип религиозной организации, который дальше всего

отстоит от типа “универсальной церкви”. Это небольшая, недолговечная, часто локальная, обычно строящаяся вокруг властного лидера организация (сравните с тенденцией к широкому участию в религиозной практике рядовых членов секты).

Верования и ритуалы культа очень отличаются от традиционно принятых обществом. Продолжение его существования после смерти харизматического лидера весьма проблематично. Поэтому культ обычно остается малочисленным, легко прекращает свое существование, и одинаково маловероятно его развитие как в устойчивую секту, так и в деноминацию. В центре внимания участников культа – почти исключительно проблемы индивида; социальная жизнь их мало занимает. Анархические тенденции еще сильнее, чем в случае секты, которую ее интерес к “правильному поведению”, помогающему преодолеть индивидуальную греховность и восстановить социальную справедливость, возвращает к пониманию важности интеграции общества. Кulty – это религиозные “мутанты”, предельные вариации на темы, доминирующие во внутренней жизни человека. Религиозные организации этого типа редко встречаются в современных западных обществах; большинство групп, которые можно назвать кultyми, в действительности больше соответствуют понятию “секта”. В России последних лет, напротив, кризисная ситуация и обострение разнообразных проблем породили обилие культов, наиболее знаменитым из которых стало движение “Белого братства” во главе с “Марией Дэви Христос”.

Классификация Трельча. Более простую классификацию религиозных организаций предлагает Э. Трельч. Он разделяет их на три обширных типа: церкви, секты и мистические движения. Согласно Трельчу, все типы находятся в тесной связи с социальной ситуацией и перспективами ее развития. Полностью развившаяся церковь использует государство и правящие классы, вовлекая их элементы в свою собственную жизнь. Она становится интегральной частью существующего социального порядка. Церковь как тип организации отличается консерватизмом; она не порывает с мирским порядком, напротив, принимает его и освящает. Церковь работает с широкими массами и призвана находить с ними общий язык; отсюда неизбежно вытекает мироутверждающая, посторонняя позиция церкви, невзирая на ее доктринальный трансцендентализм. Это универсальная организация, стремящаяся охватить и подчинить своему влиянию всю человеческую жизнь. Церковь “рассматривает весь мирской порядок как средство и подступ к сверхмирской цели жизни и включает подлинную аскезу в свою структуру под сильным церковным руководством как момент в достижении этой цели”. (Трельч Э. Церковь и секта//Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии, М., 1994. Ч. 1. С. 141.)

Секта в отличие от церкви – обычно сравнительно небольшая группа. Она характеризуется прежде всего либо индифферентной, либо агрессивно-враждебной позицией по отношению к миру в целом, окружающему обществу и государству, стремлением к максимальной изоляции от них и замкнутости (см. табл. 9.1). Как правило, секты связаны с низшими социальными слоями и настроены оппозиционно к существующему общественному порядку (хотя, как мы видели, в этом смысле секты неоднородны). Секты ориентируют своих членов на аскетизм особого рода, на полное отвержение мирских ценностей. Согласно концепции Трельча, в рамках христианской религии именно секты, а не церкви, воплощают первоначальные идеалы христианства.

Таблица 9.1. Различия между церковью и сектой

Характеристика	Церковь	Секта
1	2	3
Число приверженцев	От умеренного до значительного	Незначительное
Собственность	Обширная	Небольшая
Религиозные службы	Ограниченная степень участия конгрегации	Высокая степень участия конгрегации
Акцент	На религиозное образование и воспитание детей, верующих в религиозном духе	На проповедь Евангелия взрослым членам секты
Священнослужители	Профессионально подготовленные люди, отдающие службе полное рабочее время	Неспециалисты с ограниченной официально признанной подготовкой. Заняты неполное рабочее время
Доктрины	Буквальная интерпретация Священного Писания; акцент на мирские дела	Буквальная интерпретация Священного Писания; акцент на потусторонний мир
Социальный класс членов	В основном высшие классы	В основном низшие классы
Отношение к другим религиозным группам	Пренебрежение или жалость ко всем сектам	Подозрительность по отношению к другим сектам
Отношение к секулярному миру	Подтверждают превалирующую культуру и существующий социальный порядок	Отвергает превалирующую культуру и существующий социальный порядок
Гимны	Величавая музыка, восходящая к более отдаленным по времени литургическим традициям	Напоминают современную популярную музыку
Источники членства	Приверженцы церкви рождены в данной вере. Церковь стремится охватить своей верой всех людей	Люди вступают в секты добровольно на конфессиональной основе

Мистические движения служат выражением радикального религиозного индивидуализма, призывая следовать в жизни личному примеру Иисуса Христа. Трельч считает, что мистическим движениям присуща универсальная веротерпимость, чувство единства всех подлинно верующих независимо от их конфессиональной принадлежности, исповедуемых ими конкретных доктрин и догм.

Функции религии

Религия как социальный институт выполняет в обществе следующие функции.

Мировоззренческая функция. Во всем мире религия дает ответы на животрепещущие вопросы о смысле существования, причине человеческих страданий и сущности смерти. Эти ответы дают людям ощущение цели. Вместо того чтобы чувствовать себя беспомощными существами, влачащими бессмысленное существование под ударами судьбы, верующие убеждены в том, что их жизни составляют часть единого божественного замысла.

Компенсаторная функция. Ответы, которые дает религия на вопросы о смысле существования, даруют верующим утешение, убеждая их в том, что их страдания на земле не напрасны. Религиозные ритуалы, связанные с такими критическими событиями, как болезнь и смерть, позволяют людям сохранять душевное равновесие в горькие часы жизни и примиряют их с неизбежным. Индивид знает, что другие сочувствуют ему, и находит утешение в знакомых и четко установленных ритуалах.

Функция социальной самоидентификации. Религиозные учения и отправления объединяют верующих в сообщество людей, разделяющих одни и те же ценности и преследующих одни и те же цели (“мы, иудеи”, “мы, христиане”, “мы, мусульмане”). Религиозные ритуалы, сопровождающие, к примеру, церемонию бракосочетания, связывают невесту и жениха с более крупным сообществом людей, желающих молодым добра. То же относится и к прочим религиозным обрядам, например крещению младенца или отпеванию покойника.

Социально-регламентирующая функция. Религиозные учения не вполне абстракция. Они также применимы к повседневной жизни людей. К примеру, четыре из Десяти Заповедей, проповеданных Моисеем израильтянам, имеют отношение к Богу, зато в шести прочих содержатся наставления для повседневной жизни людей, в том числе касающиеся отношений с родителями, работодателями и соседями.

Функция социального контроля. Религия не только задает нормы для повседневной жизни, но и осуществляет контроль за поведением людей. Большинство норм религиозной группы применимо только к ее членам, однако некоторые нормы устанавливают ограничения и для других граждан, не принадлежащих к религиозной общине. Примером этого положения являются религиозные наставления, вошедшие в состав уголовного законодательства. Так, в России богохульство и прелюбодеяние когда-то являлись уголовными преступлениями, за которые людей судили и наказывали по всей строгости закона. Законы, запрещающие продажу спиртных напитков до 12 часов дня по воскресеньям – или даже продажу в воскресные дни “товаров, не являющихся предметом первой необходимости”, представляют собой еще одну иллюстрацию этого пункта.

Адаптационная функция. Религия способна помочь людям адаптироваться к новой среде. Например, иммигрантам не так легко приспособиться к представляющимся им странными обычаям новой страны. Сохраняя родной язык, знакомые ритуалы и верования, религия обеспечивает неразрывную связь иммигрантов с их культурным прошлым.

Например, горстка иммигрантов из Германии, переселившаяся в самом начале XIX в. в графство Перри (штат Миссури), даже привезла с собой своего лютеранского священника. Их проповеди и гимны продолжали звучать на немецком языке, а дети иммигрантов посещали общинную школу, в которой священник вел обучение тоже на немецком языке.

Из этой маленькой группы впоследствии выросла Лютеранская Церковь – Синод в Миссури, которая, несмотря на ее наименование, представляет собой международную

организацию, насчитывающую почти 3 млн. человек. Мало-помалу потомки первых иммигрантов-лютеран и новообращенные члены влились в основной поток национальной культуры Америки. В настоящее время помимо базового вероучения Лютера и некоторых церковных ритуалов почти ничто уже не напоминает о прошлом, поскольку религия не только помогла иммигрантам приспособиться к новому, непривычному для них окружению, но и сама претерпела изменения.

Охранительная функция. Большинство религий оказывает поддержку правительству и сопротивляется любым изменениям в социальной ситуации, направляя свой сакральный авторитет против сил, требующих нарушить статус-кво, революционеров, осуждает попытки государственных переворотов. Церковь охраняет и поддерживает существующую власть, а власть в свою очередь оказывает поддержку охраняющим ее конфессиям.

В некоторых случаях правительство поддерживает какую-то одну религию, запрещает все иные вероучения, оказывает финансовую помощь в строительстве церквей и семинарий и даже может платить священнослужителям заработную плату. Такие религии, находящиеся под особым покровительством государства, известны как государственные религии. В XVI и XVII вв. в Швеции покровительством государства пользовалось лютеранство, в Швейцарии – кальвинизм, в Италии – Римско-католическая церковь.

В других случаях государство не оказывает покровительства какой-то конкретной религии, однако религиозные учения настолько глубоко укореняются в жизни страны, что ее история и социальные институты считаются освященными благодаря своей связи с Богом. Например, во многих странах чиновники могут не быть приверженцами какого-то определенного религиозного вероучения, но при вступлении в должность они обязательно клянутся именем Бога достойно исполнять свой долг перед обществом. Точно так же, заседания Конгресса США всегда начинаются с молитвы, возглавляемой собственным капелланом Конгресса, школьники каждый день приносят клятву верности (в которой есть фраза “твоя нация под покровительством Бога”), а на монетах присутствует надпись “В Бога мы веруем”. Социолог Роберт Белла определил это явление как гражданскую религию.

Социально-критическая функция. Хотя религия зачастую настолько тесно связана с господствующим социальным строем, что оказывает сопротивление переменам, бывают случаи, когда она выступает с критикой наличной ситуации в обществе. В 1960-е гг. в США движение в защиту гражданских прав, боровшееся за отмену сегрегации в общественных местах и уменьшение расовой дискриминации в южных избирательных округах США, возглавляли религиозные лидеры, особенно лидеры афро-американских церквей, например Мартин Лютер Кинг, баптистский священник. Речь, произнесенная Кингом в 1963 г. в Вашингтоне, произвела на слушателей неизгладимое впечатление благодаря часто повторяющимся словам оратора “у меня есть мечта”. Кинг подразумевал под своей мечтой конец расовой дискриминации, когда “все божьи дети” будут жить в гармонии и мире. Несмотря на то что он был убит 4 апреля 1968 г., его мечта продолжает жить во многих сердцах. Церкви также выполняли роль центров, осуществлявших подготовку демонстрантов и организацию митингов.

Функциональные эквиваленты религии. Описанные выше функции церкви могут также выполняться другими компонентами общества. Если какой-то другой социальный компонент способен дать ответы на вопросы о смысле существования, обеспечить эмоциональный комфорт и ориентировать индивида в его повседневной жизни, социологи определяют такой компонент как функциональный эквивалент религии. Например,

некоторым людям религию заменяет Общество анонимных алкоголиков. Для других людей функции религии выполняют психотерапия, идеи гуманизма, трансцендентальная медитация или даже политическая партия. Некоторые функциональные эквиваленты с трудом можно отличить от собственно религии. К примеру, у коммунизма есть свои пророки (Маркс и Ленин), свои священные писания (все труды Маркса, Энгельса и Ленина, но прежде всего “Манифест Коммунистической Партии”), свои верховные священнослужители (главы Коммунистической партии), священные здания (Кремль), святые (тело Ленина, выставленное в Мавзолее на Красной площади), ритуалы (ежегодный майский парад на Красной площади) и даже свои мученики (например, Лазо). В годы воинствующего атеизма были попытки заменить обряды крещения и обрезания новыми социальными ритуалами посвящения младенца государству. Коммунистическая партия разработала также свои ритуалы бракосочетания и похорон.

Как указывал социолог Ян Робертсон, между религией и ее функциональным эквивалентом все-таки существует фундаментальное различие. Хотя суррогат религии способен выполнять сходные функции, но в нем отсутствует устремление к Богу или сверхъестественному.

Дисфункции религии

Можно выделить разрушительные для общества аспекты религии. К ним относятся религиозная нетерпимость и фанатизм, приводящие к войнам и массовым преследованиям иноверцев и атеистов, а также изуверские формы поклонения, связанные с человеческими жертвоприношениями и самоистязаниями.

Война. История пестрит войнами, вспыхнувшими по религиозным мотивам, перемешанным с политическими причинами. Например, в период XI-XIV вв. христианские монархи предприняли 9 кровавых крестовых походов в попытках отвоевать у мусульманских стран контроль над Святой Землей (Палестиной). К сожалению, подобные войны нельзя назвать пережитком прошлого. Даже в наше время мы становимся свидетелями того, как в Северной Ирландии протестанты и католики убивают друг друга и как то же происходит между евреями и мусульманами в Израиле, между христианами и мусульманами в Боснии.

Религия как обоснование преследований. С XVII по XVIII в., во времена, ставшие печально известными как период великой инквизиции, на кострах жгли приговоренных к смерти “ведьм”. В 1692 г. то же самое творили главы протестантского вероучения в Салеме, штат Массачусетс. Немецкий философ-мистик Квиринус Кульман, последователь Якова Беме, по жалобе пастора был сожжен в Москве в 1689 г. (Последняя публичная казнь по обвинению в ведовстве состоялась в Шотландии в 1722 г.) Справедливости ради следует отметить, что и религия ацтеков имела свои дисфункции. Ацтеки приносили в жертву девственниц, чтобы умиловить разгневанных богов. Короче говоря, религия часто использовалась для оправдания угнетения и жестокости в любых масштабах.

Конфликтология и функционализм о религии

Функционалисты представляют религию как важный институт, способствующий социальной интеграции и солидарности. Совершенно иную картину рисуют

конфликтологи. Некоторые из них рассматривают церковь как орудие в руках правящих элит, применяющих его для сдерживания социального напряжения, порождаемого социальным неравенством и несправедливостью. Другие видят в религии источник социальных конфликтов и в качестве примера указывают на религиозные войны средних веков, нынешние религиозные распри на Ближнем Востоке, в Индии, Пакистане и Ирландии. Еще одна точка зрения состоит в том, что религия содействует социальным переменам.

Маркс: религия – опиум для народа. Стимулом для многих исследований, проведенных конфликтологами, являются труды Маркса. Маркс рассматривал религию как социальный наркотик:

“Религиозное убожество – это одновременно выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия – это опиум для народа”.

Маркс считал, что религия – это система, которая отвлекает внимание к потустороннему миру от действий, направленных на социальное изменение. Люди начинают проецировать свои потребности и желания в область нереального; религия скрывает от них настоящий источник социальной нищеты и классовых конфликтов. Короче, она порождает у рабочего класса ложные представления, мешая ему обрести истинно классовое сознание.

Многие социологи согласны с Марксом в том, что религии присущ консерватизм. Ощущение сакрального связывает сегодняшний человеческий опыт с понятиями, полученными из традиционного прошлого группы. Религиозные верования и религиозная практика предоставляют не подлежащие сомнению истины, которые становятся мощными силами, борющимися с новым образом мыслей и поведения. Обычай, перешедшие из предыдущих поколений, в том числе институциональное неравенство, определяются как угодные Богу и неподвластные переменам.

Например, рабство в Америке оправдывалось как часть “естественного порядка”, установленного Господом. В 1863 г. пресвитерианские священники собрались в Генеральном Синоде и приняли резолюцию, объявляющую рабство божественным учреждением. Чуть позже на тех же основаниях была оправдана сегрегация. В 1954 г., отстаивая сегрегацию, сенатор из Луизианы У.М. Рейнах сказал: “Сегрегация – это естественный порядок, созданный Господом в Его мудрости, Он сделал чернокожих людей чернокожими, а белых белыми” (Southern School News, 1954). Аналогичным образом, индуизм грозит верующим, нарушающим кастовые нормы, перевоплощением в низшую касту или в животное.

Религия может также освящать перемены, действующие на пользу могущественным и богатым группам. Империализм часто поддерживался религиозными или полурелигиозными мотивациями или верованиями. В 1890-е гг. президент США Уильям Маккинли объяснял свое решение об экспансионистской войне против Испании и захвате Кубы и Филиппин следующим образом:

“Мне не стыдно сказать вам, господа, что я не одну ночь преклонял колени и молил Всемогущего Бога направить меня на путь истинный. И однажды поздно ночью я понял следующее... Нам не оставалось ничего другого, как взять и просветить всех филиппинцев, возвысить их, цивилизовать и обратить в христианскую веру, и милостью

Божьей сделать для них все самое лучшее, как для людей, за которых, как и за нас, принял муки Иисус Христос”.

Религия, таким образом, может быть мощной силой на службе установленного порядка. Сами религиозные организации часто имеют мотивацию для узаконивания статус-кво, поскольку они заинтересованы в защите власти, земельной собственности и богатства.

Религия и социальные изменения. Ряд конфликтологов по-новому подошли к проблеме отношения религии к социальным изменениям. Они рассматривают религию не как пассивную реакцию на социальные отношения в производстве, а как активную силу, формирующую контуры общественной жизни. Таким образом, она может играть важную роль в создании и консолидации новых социальных структур и установлений. Признавая, что в некоторых случаях религия препятствует переменам, они отмечают, что в других ситуациях она выступает против существующего общественного порядка и способствует изменениям. В определенных обстоятельствах религия может стать серьезной революционной силой, показывающей людям, как может или должен быть устроен мир. Поэтому религия не является обязательно функциональным или консервативным фактором в обществе, но часто одним из главных (если не единственным) каналов для свершения социальной революции.

Социолог Питер Бергер предполагает, что в спорах между традиционными и современными социальными структурами религиозные верования и религиозные организации могут использоваться тремя различными способами. Во-первых, религию можно мобилизовать как оппозицию модернизации и для утверждения традиционной власти. Это путь, избранный Аятоллой Хомейни и его шиитскими сторонниками в Иране. Во-вторых, религия может приспособиться к секулярному миру и использовать религиозные устремления в мирских целях. Это путь, избранный Жаном Кальвином и его протестантскими последователями. В-третьих, религия способна сохранить свои позиции, применяясь к современным условиям. Это путь, избранный сторонниками религиозного возрождения. Давайте рассмотрим каждое из этих направлений по очереди.

Подтверждение традиции: исламская революция в Иране

В феврале 1979 г. Аятолла Хомейни возвратился в Иран из ссылки в Париже и возглавил революцию, которая свергла шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Иранскую монархию сменил теократический режим, основанный на исламских традициях и яростном неприятии Запада. Через девять месяцев воинствующая толпа захватила американское посольство в Тегеране и положила начало 444-дневному противостоянию, которое в значительной мере повлияло на президентские выборы в США в 1980 г. В последующие годы новое исламское государство пережило борьбу за власть и устранение многих ведущих фигур в революции, бомбардировки и убийства, совершенные внутренними врагами, серьезные экономические трудности и войну с соседним Ираком.

Иранская революция была результатом действий многих сил. Стремление шаха модернизировать нацию и сделать ее светской сильно подорвали власть и богатство исламского духовенства, или мулл. Политика шаха сплотила мулл и превратила их в революционную силу. Даже будучи ослабленным, духовенство сохранило контроль над религиозными учреждениями и использовало мечети в качестве основной базы для нападков на установленный шахом режим и для подчинения государственного аппарата

клерикалам. Жители деревень, наводнившие иранские города, – “отлученные”, как их называли противники шаха, ревностно поддерживали исламское духовенство. Из их числа муллы набирали людей в свою Революционную гвардию – полувоенную организацию солдат революции. Духовенство призывало иранцев бороться с упадочничеством и деградацией, которые они усматривали в жизни Ирана, с западным образом жизни, с безудержным материализмом и модернизацией. Таким образом, религия стала выражением политических и националистических устремлений.

Столкнувшись с интенсивным давлением из-за рубежа и дестабилизирующей ситуацией внутри страны, массы нашли прибежище в религии. Негативное отношение к постоянному влиянию Запада и западному образу жизни подливало масла в огонь революционного энтузиазма. Молодежь обращалась к традициям предков, пытаясь найти в них религиозный источник социальной и культурной самоидентификации. Новая власть, обеспеченная нефтяными запасами, и ненасытные потребности Запада в нефти сделали противостояние неизбежным. Кроме того, нефтяной бум обогатил привилегированный класс, вызвал обвинения в том, что деньги тратились не на благо народа, и нарушил традиционные экономические и социальные устои. Ситуацию усугубило то, что жестокость тайной полиции шаха восстановила прозападных интеллектуалов, студентов, государственных служащих, технических специалистов и торговцев против режима.

После революции муллы обрели политическое господство, заняв почти все места в парламенте с помощью Исламской республиканской партии. Местные мечети выполняли роль строительных блоков власти, совмещая функции политического клуба, правительственного учреждения, полицейского участка и учебного заведения. Система исламского законодательства и права имела приоритет перед светскими законами и государственными судами. В Иране проводились систематические кампании против западного образа жизни, алкогольных напитков, азартных игр, проституции и порнографии. Женщины должны носить чадру, а те, кто не выполняет этих требований, могут быть помещены в “центр перевоспитания”. В исламском государстве используются методы слежки и устрашения с тем, чтобы обеспечить строгое соблюдение норм, касающихся одежды, общественного поведения и религиозных обрядов. Иранские власти признают казни 2000-3000 диссидентов, хотя лидеры оппозиции утверждают, что эта цифра близка к 30 000. Расстреливались также гомосексуалисты, торговцы наркотиками и неверные жены. На международной арене режим считает своим религиозным долгом осуществлять экспорт революции до тех пор, пока империя ислама не охватит территорию от Персидского залива до Средиземного моря и даже далее.

Изменения в секулярном мире: протестантская этика

Ориентация людей на сверхъестественное может препятствовать переменам в секулярном мире и модернизации. Однако религиозная вера и практика также могут способствовать социально-экономическим изменениям. Макс Вебер провел сравнительный анализ нескольких религий мира с тем, чтобы выяснить, как религиозная этика – взгляды и ценности, порожденные религиозным образом мыслей, могут повлиять на поведение людей. Он пришел к выводу, что в критические моменты жизни общества религия, являясь источником индивидуальной мотивации и определяя взаимоотношения индивидов и социума, может стать причиной крупных исторических преобразований. Хотя религиозная этика механически не определяет социальные действия, она может

послужить толчком к формированию восприятия и определения людьми своих материальных и духовных интересов.

В книге “Протестантская этика и дух капитализма” Вебер делает предметом исследования развитие капитализма. Он прослеживает связь между возникновением протестантизма и формированием социальных структур капитализма в западном обществе. По мнению Вебера, развитие капитализма зависело от того, будет или нет создано сообщество индивидов, обладающих мировоззрением и ценностями, оптимальными для предпринимательства. Войдя в силу, капитализм постоянно обновляется и самовоспроизводится. Основная проблема, считал Вебер, состоит в том, чтобы установить истоки побудительных мотивов, присущих капитализму, в докапиталистическом обществе. Он считал, что протестантизм, особенно кальвинизм, был решающим, но не единственным условием возникновения этих мотивов. Основой кальвинизма является учение швейцарского теолога и реформатора Жана Кальвина (1509-1564), нашедшее отражение в различных религиозных движениях, в том числе пуританстве, пиетизме и анабаптизме.

Вебер отмечал, что, во-первых, протестантизм и современный капитализм появились на исторической сцене примерно в одно и то же время. Капитализм достиг своего наивысшего расцвета в протестантских странах, особенно в США и Англии, тогда как католические страны, например Испания и Италия, в этом смысле отставали. Во-вторых, в странах, где существовали регионы, населенные и католиками и протестантами, как это было в Германии, протестанты начали первыми идти по капиталистическому пути. Именно протестанты, а не католики стали первыми капиталистическими предпринимателями. Исходя из этих наблюдений, Вебер пришел к выводу, что протестантская этика, особенно в кальвинистской интерпретации, прививает “стремление к рациональному и систематическому поиску выгоды”.

Кальвинистский этос имел в себе другие элементы, питавшие мотивацию к капиталистическому предпринимательству, в частности доктрину судьбы, или предопределения. Кальвин отвергал господствующую идею средневекового католицизма, согласно которой статус человека в загробной жизни определяется его поведением на земле. Кальвин учил, что еще при рождении каждой душе предопределен рай или ад. Эта идея приносила беспокойство, поскольку никто не знал, принадлежит ли он к спасенным или проклятым. По мнению Вебера, последователи Кальвина, ища утешение, считали аскетизм доказательством спасения и истинной веры; в число характеристик аскетизма входили упорный труд, трезвость, бережливость, воздержание, отказ от плотских радостей. Озабоченные своей судьбой, кальвинисты начали умело культивировать эти самые типы поведения. Но самодисциплина и готовность отложить удовольствие – это качества, способствующие накоплению капитала и достижению экономического благосостояния. Капиталистические предприниматели могли идти на все ради прибыли и чувствовать при этом, что выполняют христианский долг. Таким образом, кальвинистский этос трансформировал дух предпринимательства в этические обязательства.

Многие исследователи после Вебера рассматривали проблемы, связанные с его гипотезой (Тауней, 1926; Робертсон, 1933; Самуэльсон, 1961; Коэн, 1980). Объясняя истоки капитализма, они обращали внимание на другие факторы, в том числе на резкий подъем торговли в XV и XVI вв., технические новшества, приток капиталов из колоний Нового Света, неограниченные рынки сбыта и наличие бесплатной рабочей силы. Социолог Рэндалл Стоукс показал, что верования, являющиеся основой протестантской этики, необязательно стимулируют предпринимательскую деятельность. Кальвинизм, будучи внедрен в Южную Африку нидерландскими и французскими гугенотами (африканерами),

не дал там ростков капитализма. Хотя кальвинизм африканеров был в теологическом плане идентичен европейскому, он был консервативен и не внес экономической новизны. И все же труд Вебера, пусть не всегда точный в деталях, остается важной вехой в социологических исследованиях. Он показывает, какое влияние может оказать религия на человеческие дела, зачастую приводя к неожиданным и непредсказуемым результатам.

Возрождение религии в России

Религия может быть консервативной силой, препятствующей прогрессу и утверждающей традиционную власть, как в современном Иране. Но она также может стать мощным фактором социальных изменений, создавая образ мира, который дает толчок к инновациям и рациональной экономической деятельности, как кальвинизм. И наконец, религия может использовать духовные устремления людей и приспособлять их к современной жизни. Нынешнее возрождение религии в России представляет собой попытку понять корни религиозного чувства и приспособить его к современному миру.

Возрождение религии в России (Религии народов современной России: Словарь. М., 1999. С. 64-66.) – политико-правовой и социально-культурный процесс 1990-х гг., связанный с восстановлением в своих правах религиозной культуры, свободы совести, легализацией и ростом социальной активности религиозных организаций и верующих. Точкой отсчета этого процесса принято считать встречу Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с членами Синода Русской Православной Церкви (РПЦ) 30 апреля 1988 г., когда глава государства не только признал полноправность верующих, но и пригласил церковь к сотрудничеству с государством в нравственной сфере. После этого начались передача и открытие отобранных ранее государством у церкви храмов, духовенство стало позитивным объектом внимания средств массовой информации. В 1989 г. Патриарх и два митрополита РПЦ из регионов России были избраны народными депутатами в Верховный Совет СССР. В 1990 г. народными депутатами Верховного Совета РСФСР были демократически избраны пять священнослужителей (четыре православных: архиепископ Платон (Удовенко), священники В. Полосин, Г. Якунин, А. Злобин и буддийский лама Э. Цыбикжапов) и ряд верующих. Все они вошли в руководство Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести (председатель В. Полосин). 25 октября 1990 г. был принят разработанный ими Закон РСФСР “О свободе вероисповеданий”, который отменил все ограничения на религиозную деятельность, сделал регистрацию религиозных объединений необязательной и заявительной, что открыло простор для образования многочисленных новых религиозных объединений. 27 декабря 1990 г. ВС РСФСР объявил православный праздник Рождества Христова (7 января) нерабочим днем. С введением весной 1991 г. нового порядка регистрации религиозных организаций органами юстиции РСФСР их количество стало стремительно расти: православных с 3450 в 1990 г. до 7195 в 1996 г., мусульманских – соответственно с 870 до 2494, буддийских – с 12 до 124, католических – с 23 до 183, кришнаитских – с 9 до 112, иудейских – с 31 до 80. Общее количество зарегистрированных протестантских религиозных объединений разных деноминаций достигло почти 2000. Вновь появились приходы Российской православной свободной церкви (в 1996 г. – 98). Возродились различные “языческие” религиозные объединения (древнерусские – 7, шаманские – 2). Появились ранее неизвестные в России религиозные объединения индуизма – 3, тантризма – 3, даосизма – 9, бахаизма – 20. На 1 января 1996 г. всего было зарегистрировано 13 073 религиозных объединения примерно 54 религиозных направлений (с учетом нерегистрирующихся эта цифра превышает 15 тыс.). Качественно и количественно эти религиозные объединения существенно различаются. Так, в РПЦ учет постоянных прихожан в церквях не ведется, и реальное число прихожан колеблется от 10-20 до 2000 и более. У протестантов, как правило,

фиксированное членство, которым охвачено до 1 млн. россиян; кроме того, у них действуют около 300 миссий, специализирующихся на пропаганде своего учения (см. табл. 9.2-9.4).

Таблица 9.2. Динамика религиозной ориентации жителей России в 1985-1995 гг. (в % к совокупному населению; по данным социологических опросов, осуществленных в рамках российских (р) или международных (м) исследовательских проектов)

Отношение к религии	1985 (м)	1989 (р)	1991 (р)	1991 (м)	1993 (р)	1995 (р)
Неверующие	75	71	56	53	59	50 (50)
Православные	9	20	34	30	33	37 (42)
Последователи других религий	16	9	10	18	8	13 (8)

(В скобках – результаты альтернативного исследования, выполненного тем же исследователем, чьи данные приведены для 1993 г.)

Таблица 9.3. Конфессиональный состав населения Российской империи, СССР и современной России (в % к совокупному населению)

Отношение к религии	Российская империя (1897)	СССР (1991)	Россия (сер. 1990-х)
Численность совокупного населения (1000)	125 000	270 000	149 000
Православные старообрядцев (без)	71,3	22,8	33-40 (50-60 млн.)
Католики	9,2	<u>5,5</u>	0,2 (около 300 тыс.)
Протестанты	3,0	3,0	0,7 (более 1 млн.)
Мусульмане	11,2	18,5	10-13 (15-20 млн.)
Буддисты	0,4	0,4	0,7 (около 1 млн.)
Иудеи	4,2	0,2	0,7 (ок. 1 млн.)

Последователи религиозных движений	новых	–		0,2-0,3 (300-400 тыс.)
Неверующие		–	около 50,0	около 50,0

(В том числе греко-католики (униаты).)

Таблица 9.4. Религиозные объединения (Имеются в виду религиозные общества, административные центры религиозных организаций, монастыри, религиозные братства, духовные образовательные учреждения.) в России: 1990-1995-1998

Сверху – абсолютное количество; внизу (в скобках) – доля объединений (в %) отдельных религий и церквей в совокупном количестве религиозных общин

Показатель	Россия 1990	Россия 1995	Россия 1998	Изменения (1990=100%)
1	2	3	4	5
Общее количество религиозных объединений	6650 (100,0)	13 580 (100,0)	16 017 (100,0)	240,9
Православные церкви (ПЦ)	3772 (56,7)	7368 (54,3)	9124 (57,0)	241,9
в том числе:				
Русская ПЦ (Московский Патриархат)	3442 (51,8)	6942 (51,1)	8653 (54,0)	251,4
Старообрядческие общины различных направлений	265 (4,0)	240 (1,8)	203 (1,3)	76,6
Римско-католическая церковь	34 (0,5)	170 (1,3)	223 (1,4)	655,9
Протестантские церкви (вместе)	1853 (27,9)	2728 (20,1)	3262 (20,4)	176,0
в том числе:				
Объединения Баптистов и Евангельских Христиан	991 (14,9)	1115 (8,2)	1186 (7,4)	119,7
Пятидесятнические церкви	300 (4,5)	422 (3,1)	615 (3,8)	205,0

Свидетели Иеговы	92 (1,4)	190 (1,4)	206 (1,3)	223,9
Адвентисты седьмого дня	185 (2,8)	266 (2,0)	323 (2,0)	174,0
Лютеранские церкви	177 (2,7)	178 (1,3)	177 (1,1)	100,0
Меннониты	73 (1,1)	24 (0,2)	2 (0,0)	2,7
Методистская церковь	2 (0,0)	38 (0,3)	64 (0,4)	320,0
Пресвитерианская церковь	1 (0,0)	95 (0,7)	166 (1,0)	16 600,0
Ислам	914 (13,7)	2708 (19,9)	2891 (18,0)	316,3
Буддизм	16 (0,2)	95 (0,7)	160 (1,0)	1100,0
“Новые” религиозные движения				
в том числе:				
Вайшnavы (Сознание Кришны)	9 (0,1)	121 (0,9)	120 (0,7)	1333,3
Вера Бахай	1 (0,0)	37 (0,3)	21 (0,1)	2100,0
Харизматические церкви		68 (0,5)	146 (0,9)	

Источник: Религии народов современной России: Словарь. М., 1999. С. 607-609.

10 июля 1990 г. Б.Н. Ельцин пригласил руководителей религиозных организаций присутствовать при своем вступлении в должность Президента РСФСР. На этом торжестве Патриарх Алексий II зачитал приветствие от имени крупнейших религиозных объединений и благословил Президента. После этого вошло в обычай (не легализованный в законодательстве) привлекать священнослужителей РПЦ для различных официальных церемоний – освящения зданий Правительства РФ и областных администраций, ракет,

кораблей и т.п. В ряде воинских частей оборудованы “православные” комнаты. Высшие должностные лица присутствуют на торжественных богослужениях.

Социологические исследования, проводимые в России в последние годы, показывают, что религиозное возрождение затронуло в основном внешнюю сторону жизни общества. Так, если на вопрос социологов “Верите ли вы в Бога?” положительно отвечают около 50% (из них около 75% считают себя православными), то из числа “православных” верит в Воскресение Христа лишь 38%, в будущую жизнь – 28%, а регулярно посещают богослужения и соблюдают дисциплинарные предписания церкви от 2 до 3%. Число “потенциальных” (по этническому признаку) мусульман оценивается в 12-20 млн., реальных верующих из них 2-3%. Однако в мусульманской среде, как показывают события в Чечне, переход от пассивной веры к активной может быть очень быстрым в связи с простотой учения и отлаженностью регламентации бытовой жизни. В то же время рост протестантских религиозных организаций характеризуется не только количеством, но и качеством благодаря акценту на социальную гуманитарную деятельность и понятную современному человеку проповедь. Они имеют наибольший успех среди молодежи, часто переходящей к ним из православия. Но если РПЦ испытывает трудности с адаптацией своей древнеславянско-византийской традиционности к современности, то у протестантов в России возникли трудности, обусловленные отсутствием опоры на прошлое, традиции и фольклор. В связи с этим некоторые баптисты уже вводят ритуальные облачения наподобие византийских, украшают храмы и т.п., что в принципе может способствовать дальнейшему распространению протестантизма в нашей стране.

Молодежь часто обращается и к так называемым новым религиям (по приблизительным оценкам, до 500 тыс. чел.). Однако влияние религиозного фактора на выборах депутатов Государственной Думы и Президента РФ оценивается невысоко: “Христианско-демократический союз” на выборах 17 декабря 1995 г. Получил 0,28% голосов, мусульманское движение “Нур” – 0,5%. Несмотря на апелляцию к православию, члены Конгресса русских общин не сумели попасть в Государственную Думу. Наблюдается явное обострение социальной напряженности вокруг деятельности ряда новых деструктивных культов, к которым тянутся молодые люди.

К факторам, стимулирующим возрождение религий в России, можно отнести: усилившуюся в условиях перехода к рыночной экономике потребность в психологическом утешении, в предсказаниях будущего; потребность в возвращении в русло культурно-исторической преемственности развития и национальной самоидентификации; свободу религиозной пропаганды и открытость источников религиозных знаний; потребность новых политических властей в поддержке широкими кругами населения; разрушение сферы социальной помощи, обострившее потребность в духовной и материальной поддержке, в утешении.

Проблемы взаимоотношений государства и церкви в России

Избрание в 1990 г. Патриархом митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера) совпало по времени с оживлением интереса политических кругов к церкви. Церковь, по данным социологических опросов, приобрела наивысший в стране рейтинг доверия, выше, чем правительство и парламент. Многие политические силы начинают искать союза с православной церковью. Именно эта ситуация характеризует взаимоотношения РПЦ и политических структур в последние годы. На выборах

парламента Российской Федерации четыре православных священнослужителя были избраны народными депутатами России. Это были архиепископ Ярославский и Ростовский Платон, протоиерей Алексей Злобин (Тверь), протоиерей Вячеслав Полосин, священник Глеб Якунин. В. Полосин вскоре стал председателем парламентского Комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. Десятки священнослужителей были избраны депутатами местных органов представительной власти.

Собственной социальной концепции, аналогичной социальной доктрине Ватикана, в Русской Православной Церкви пока не разработано. Однако позиции Церкви по социальным вопросам достаточно полно и конкретно были изложены в церковных документах 1990-х гг.: в выступлениях Патриарха Алексия II, решениях Священного Синода, определениях Архиерейских соборов (1992, 1994, 1997). Для разработки всеобъемлющей концепции Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и проблемам современного общества в целом Священным Синодом создана специальная группа, возглавляемая митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. В этом документе должна определяться позиция Церкви по вопросам взаимоотношений церкви с государством и обществом, по проблемам морали и права, собственности, войны и мира, закона и преступности, общественной нравственности, экологии, отношения к светским наукам, культуре и образованию, вопросам контактов церкви со средствами массовой информации, международных отношений.

В обобщенной форме современную позицию Русской Православной Церкви по вопросам государственно-церковных и социально-политических отношений можно свести к следующим положениям:

1. Русская Православная Церковь дистанцируется от любого государственного строя, она не связывает себя с той или иной формой общественного и государственного устройства, какой-либо из существующих социально-политических доктрин или политической силой. Она – над “правым” и “левым” и поэтому может вести диалог с любыми общественными движениями.
2. Церковь должна быть отделена от государства, не может и не должна вмешиваться в государственную политику. Она не должна быть государственной церковью.
3. Признавая принцип равноправия религиозных объединений перед законом, Церковь считает, что равноправие не означает равнозначности, равновеликости религиозных объединений. Нельзя ставить на одну доску Русскую Православную Церковь с каким-либо экзотическим культом.
4. Независимое от государства положение дает Церкви возможность оценивать все события, происходящие в России и вне ее, с позиций духовности и нравственности. Она должна иметь свободу говорить государству правду, даже если эта правда горька. Она должна иметь независимое мнение по всем вопросам.
5. Священнослужители должны воздерживаться от участия в выборах в качестве кандидатов в депутаты, а также от членства в политических партиях, движениях, союзах, блоках и иных организациях, ведущих предвыборную борьбу. Это не относится к мирянам, которые могут принимать участие в политических организациях. Священнослужители, в том числе представляющие канонические церковные структуры и церковное священноначалие, могут участвовать только в отдельных мероприятиях политической организации, а также сотрудничать с ними в делах, полезных для церкви и общества.
6. Отделение Церкви от государства не означает отделения ее от общества и его проблем. Церковь считает полезным взаимодействие и свободное сотрудничество

церковных институтов с центральными и местными органами государственной власти при невмешательстве их во внутренние дела друг друга и если такое сотрудничество не носит характера политической поддержки. Это касается сфер просвещения, миротворчества, науки и культуры, охраны и восстановления исторических памятников, заботы об общественной нравственности

7. В условиях, когда большинство населения России страдает от голода, нищеты, социальной незащищенности, Церковь видит свою социальную миссию в том, чтобы быть на стороне бедных и обездоленных, и считает своим долгом выступать в своей исконной роли – заступницы за людей перед сильными мира сего.

Эти принципы, касающиеся взаимоотношений церкви с государством и обществом, являются основополагающими. Ими церковь руководствуется в своей повседневной практике. Общественная миротворческая и объединяющая позиция Русской Православной Церкви особенно проявилась в событиях августа 1991 г., сентября-октября 1993 г., в конфликтах в Молдавии, между Северной Осетией и Ингушетией, Грузией и Южной Осетией, Грузией и Абхазией, в Таджикистане и Чечне.

Русская Православная Церковь остается одной из самых влиятельных общественных и политических сил в современной России. (Религии народов современной России: Словарь. С. 438-440.)

§ 9.2. ОБРАЗОВАНИЕ

Обучение и образование

Много дискуссий разворачивается также вокруг института образования. Причину найти нетрудно: обучение является фундаментальным процессом в нашей жизни. Оно позволяет индивиду адаптироваться к окружающей действительности, используя опыт предшествующих поколений. Наши успехи и неудачи в борьбе с жизненными обстоятельствами помогают собрать информацию, которая служит нам руководством к решениям и действиям. Социологи понимают под обучением относительно постоянное изменение в человеческом поведении или способностях, являющееся следствием опыта. Поскольку обучение столь важно в социальной жизни, общество, как правило, не отдает его на волю случая. Общество может брать на себя задачу передавать определенные взгляды, знания и навыки своим членам путем формального обучения – того, что социологи называют образованием. Образование – один из аспектов многостороннего процесса социализации, с помощью которого индивид приобретает модели поведения, необходимые ему для эффективного участия в жизни общества. Оно представляет собой процесс, в котором одни индивиды имеют статус учителя, а другие – ученика, исполняя соответствующие этим статусам роли.

Функционалистский подход к образованию

Первые школы появились несколько тысячелетий тому назад для подготовки небольшого числа избранных для ограниченного круга руководящей и профессиональной деятельности. Однако в XIX в. бесплатные средние школы стали основным средством, с помощью которого члены общества получали элементарные знания по чтению, письму и арифметике. Это давало им навыки, необходимые для работы на предприятиях и в

бюрократических организациях. Школы имеют существенное функциональное значение для выживания и сохранения современных обществ.

Завершение социализации. Во многих примитивных и аграрных обществах школы отсутствуют. Социализация молодежи осуществляется в них тем же “естественным” путем, каким родители обучают детей ходить или говорить.

Приведем рассказ антрополога Даймонда Дженнесса об эскимосах племени коппер:

“Матери учат дочерей мастерить кукол, чинить собственную одежду и резать шкуры. И мальчики и девочки учатся подстерегать дичь, участвуя вместе со старшими в охоте; отцы делают детям луки и стрелы, подходящие для их возраста и сил. Одно из любимых развлечений – исполнение в упрощенном варианте некоторых обязанностей, с которыми им придется столкнуться, став взрослыми. Для девочек в чумах часто ставят маленькие площадки с горящим маслом, над которыми они готовят кусочки мяса для своих маленьких друзей... У детей много игр, в которых они имитируют действия взрослых... И мальчики и девочки строят игрушечные дома из снега. Летом, имея под рукой только голыши, они просто размечают план постройки, а зимой берут у родителей ножи для снега и сооружают миниатюрные жилища”.

Содержание культуры эскимосов коппер практически одинаково для всех, и люди приобретают ее в основном бессознательно в обыденной жизни. В отличие от эскимосов коппер взрослые люди в современных обществах не могут позволить себе воспитывать детей по собственному подобию. Очень часто навыки родителей устаревают, и они сталкиваются с тем, что профессия, которой они обучались, больше не нужна. Знания и умения, необходимые в современной жизни, нельзя получить автоматически и “естественно”. Для этого требуется специальная образовательная структура, которая будет прививать молодым людям образ мысли, мироощущения и модели поведения, диктуемые быстро меняющимся урбанизованным и ориентированным на технические достижения обществом.

Социальная интеграция. Представители функционализма считают, что система образования предназначена для усвоения преобладающих в обществе ценностей и формирования единого национального сознания. Учащиеся узнают, что значит принадлежать к той или иной нации, грамотно владеть родным языком, иметь общее наследие и действовать в соответствии с установленными стандартами и правилами. Таким образом молодые люди из разных этнических, религиозных и расовых групп погружаются в единую культуру и подготавливаются к “ответственному” гражданству (см. гл. 7). Деятельность школ направлена также на то, чтобы интегрировать бедных и малоимущих в структуру господствующих институтов. Насколько хорошо система образования выполняет эти функции – вопрос спорный. Но конфликтологи считают, что образовательная деятельность, преследующая эти цели, служит интересам элитных классов и групп.

Отбор. Все общества придают индивидам независимо от их качеств и возможностей определенные статусы. Другие статусы достигаются путем выбора и конкуренции. Ни одно общество не может полностью игнорировать индивидуальные различия или недооценивать успехи или неудачи отдельных людей. Современные общества должны производить отбор молодежи для должностей и профессий, требующих особых талантов. Институт образования, как правило, выполняет эту функцию, выступая посредником в отборе индивидов для определенных типов профессиональной деятельности. Выдавая дипломы, свидетельства и удостоверения, он определяет, кто именно из молодых людей

получит доступ к власти, престижному положению и статусу. Для многих школы выполняют роль “эскалаторов”, позволяющих способным и одаренным людям подняться по социальной лестнице. Но конфликтологи оспаривают это утверждение и полагают, что школы служат для того, чтобы отпрыски элитарных родителей, имея “нужные” удостоверения, могли гарантированно получить лучшие места.

Научные исследования и разработки. По большей части школы предназначены для того, чтобы воспитать людей, “вписывающихся” в общество, а не тех, кто будет выступать за его изменение. Однако учебные заведения, особенно университеты, могут не только передавать культуру последующим поколениям – они способны приумножать культурное наследие. Современное общество придает большое значение приобретению новых знаний, особенно в области экономики, физики, биологии, медицины и техники. За последние десятилетия ведущие университеты западных стран во все большей степени становятся исследовательскими центрами.

Конфликтология об образовании

Конфликтологи рассматривают школы как посредников, воспроизводящих и легитимизирующих существующий социальный порядок и, таким образом, действующих во благо одним индивидам и группам и в ущерб другим.

Воспроизводство социальных отношений в сфере производства. Некоторые конфликтологи изображают школы как учреждения, служащие интересам капиталистического производства, и как социальные инструменты убеждения населения в том, что частная собственность и прибыль – это благо для общества в целом. Социологи Сэмюэл Боулз и Герберт Гинтис выдвигают принцип соответствия, заключающийся в том, что социальные отношения в трудовой деятельности находят выражение в социальных отношениях в школе. Система оценок для мотивации студентов аналогична системе мотивации рабочих. Коротко говоря, школы рассматриваются как учреждения, готовящие податливую рабочую силу для капиталистической экономики.

Скрытый процесс обучения. С точки зрения конфликтологов в школах существует скрытый процесс обучения; он состоит из комплекса нечетко выраженных ценностей, позиций и моделей поведения, которые исподволь воспитывают детей в соответствии с представлениями доминирующих институтов. Учителя формируют и поощряют качества, воплощающие нормы среднего класса, – трудолюбие, ответственность, добросовестность, надежность, прилежность, самоконтроль, эффективность. Дети учатся быть спокойными, пунктуальными, терпеливыми, уважительными к учителям, восприимчивыми к требованиям группы. Таким образом, школы выступают в роли связующих звеньев между ценностями семьи (доверительность и близость) и более требовательными и обезличенными нормами технократического общества, где царит дух конкуренции.

Органы управления. Конфликтологи согласны с функционалистами в том, что школы выступают в роли посредников для привлечения меньшинств и людей, находящихся на нижних ступенях общества, в доминирующую культуру. Однако они не видят в этой функции ничего позитивного. Социолог Рэндалл Коллинз утверждает, что система образования служит интересам господствующей группы, снижая напряженность, создаваемую малыми этническими группами. В крупных многонациональных обществах, где имеют место конфликты, как в США и России, школы становятся инструментами американизации или, соответственно, русификации меньшинств. Обязательное обучение стирает этнические различия и передает национальным меньшинствам и людям, находящимся на нижних ступенях социальной иерархии, ценности и образ жизни

господствующей группы. Итак, школы рассматриваются как органы управления, используемые элитами.

Производственный капитал. Конфликтологи относятся к научным исследованиям и разработкам совершенно иначе, чем функционалисты. Например, Майкл У. Эппл придает марксистский оттенок функциональному подходу, утверждая, что учебные заведения дают технические знания и управленческие навыки, необходимые для капиталистического общества. С этой точки зрения образование является частью производства. Оно не только воспроизводит существующие социальные структуры, но и способствует развитию ноу-хау, которое требуется капиталистам для прогресса экономики и приобретения преимущества в конкурентной борьбе на мировых рынках.

Креденциализм. Коллинз также скептически относится к утверждению функционалистов, что школы выполняют роль эскалаторов. Он показывает, что школьникам явно недостает технических знаний и большую их часть они приобретают на рабочем месте. Хотя для многих профессиональных занятий требуется дополнительное образование, Коллинз считает, что это объясняется не техническими требованиями данной работы. Уровень квалификации, необходимый машинисткам, секретарям, продавцам, учителям, рабочим на конвейере и многим другим, не намного отличается от того, который существовал в предыдущем поколении. Коллинз называет эти тенденции креденциализмом – явлением, когда работник должен иметь диплом или удостоверение ради него самого, а не для того, чтобы подтвердить навыки и умения, необходимые для выполнения конкретной работы. Поскольку образование скорее является подтверждением классовой принадлежности, а не квалификации, оно функционирует как инструмент для передачи классового наследия.

Если когда-то университетский диплом давал человеку элитарный профессиональный статус с соответствующим этому статусу вознаграждением, то сегодня он дает статус среднего класса с соответствующей ему оплатой труда. Наблюдается тенденция к постоянному уменьшению профессиональной отдачи и доходов применительно к каждому году обучения. Хорошей иллюстрацией этих процессов служит рост количества учебных заведений с сокращенным курсом обучения. Конфликтологи рассматривают эти учебные заведения как расширенную систему распределения учащихся по классам в зависимости от их склонностей и способностей, в результате чего дети из семей меньшинств и рабочего класса остаются на том же классовом уровне, что и их родители. Этим молодым людям внушают, что образование в неполном учебном заведении повысит их шансы на восходящую социальную мобильность. Однако в действительности такое обучение не открывает путь к престижной карьере. Как простаки, вовлеченные в игру с мошенниками, молодежь из рабочего класса и среды меньшинств оказывается втянутой в процесс образовательного “вытеснения”. Короче говоря, несмотря на то что население становится образованнее, относительное положение различных групп в системе стратификации практически не меняется.

Образование в современной России

Образование представляет собой социальную подсистему, имеющую свою структуру. В качестве ее основных элементов можно выделить учебно-воспитательные учреждения как социальные организации, социальные общности (педагоги и учащиеся), учебный процесс как вид социокультурной деятельности.

Система образования структурирована и по иным принципам, она включает ряд звеньев:

- систему дошкольного воспитания и образования,
- общеобразовательную школу,
- профессионально-техническое образование,
- среднее профессиональное образование,
- высшее образование,
- послевузовское образование,
- систему переподготовки специалистов.

Изменения в системе образования в России. По ряду направлений за прошедшее десятилетие в системе образования России произошли прогрессивные структурные и функциональные изменения.

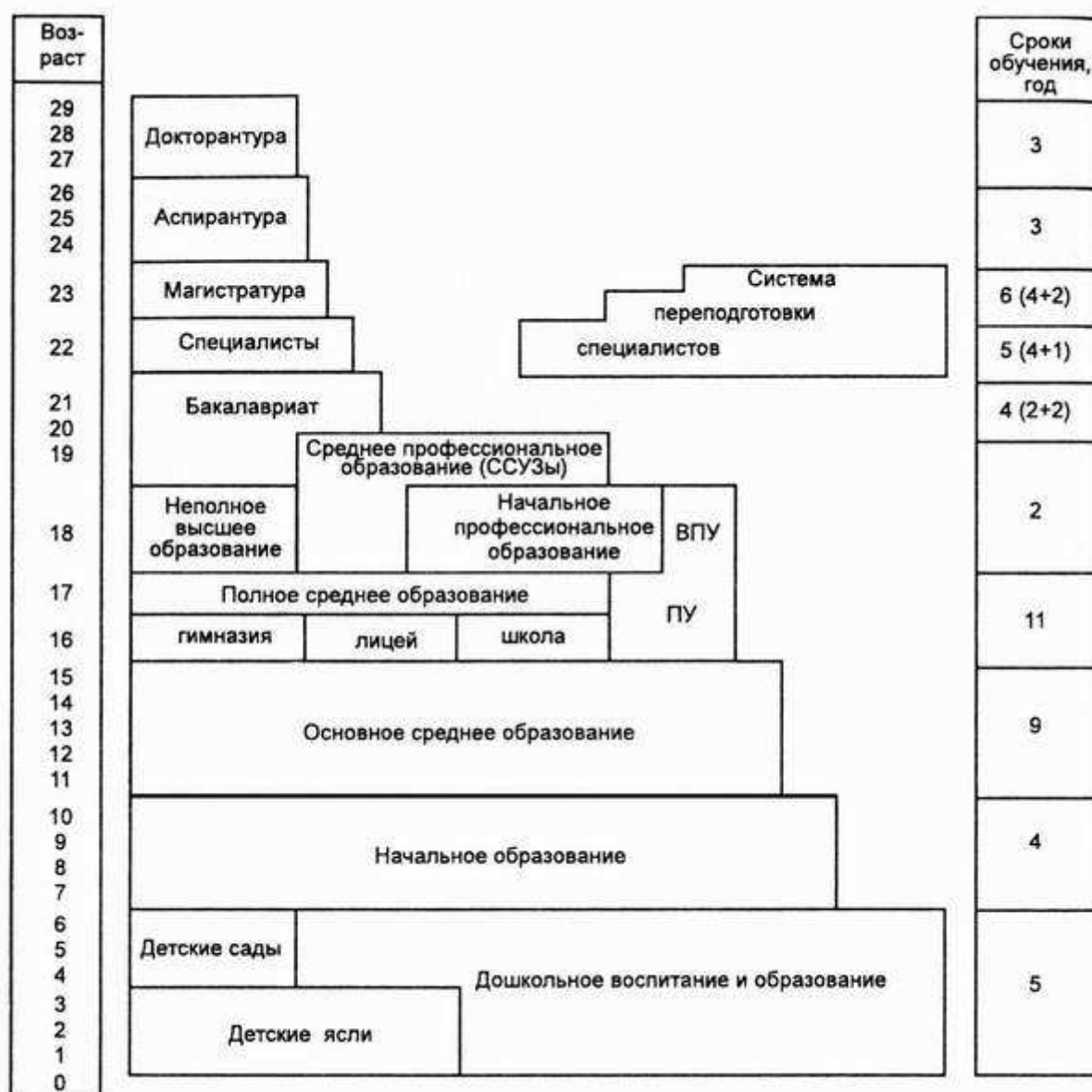

Рис. 9.1. Структура системы образования в России

Российская система образования в 1990-е гг. получила в виде Закона “Об образовании” и Закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” одно из самых прогрессивных в мире законодательств, устанавливающее обширную автономию учреждений, особенно профессионального образования, и широкие академические свободы в реализации образовательных программ.

Сделаны конкретные шаги на пути гуманизации образования, обращению к личности обучаемого и воспитанника, особенно в системе дошкольного образования.

Одной из примечательных характеристик общего образования стала его вариативность: стабильно растет число новых видов образовательных учреждений – лицеев, гимназий и образовательных центров, которые позволяют лучше учитывать разнообразие познавательных интересов учащихся и шире внедрять личностно-ориентированные технологии обучения и воспитания. Сегодня более 2,5 млн. детей обучается в 7,5 тыс. профилированных школах.

Существенно обогащено содержание общего образования в области обществознания, экологии, технологии, информатики, граждановедения, экономики, основ безопасности жизнедеятельности. Складывающаяся вариативность обеспечивается многообразием учебной литературы. Если в советской школе использовалось около 130 наименований учебников, то на сегодня школьных учебников выпущено более 1000 наименований только по федеральному компоненту.

В области профессионального образования также достигнут ряд прогрессивных количественных и качественных изменений. При самом высоком показателе в СССР – 219 студентов на 10 тыс. населения, сегодня в России – 260 студентов на 10 тыс. населения. Более того, по доле студентов высшего и среднего профессионального образования Россия достигла показателя 400 студентов на 10 тыс. населения, что является одним из самых высоких показателей в мире.

В 1990-е гг. в российской системе образования были впервые внедрены государственные образовательные стандарты для высшего профессионального образования с учетом принципов автономии учебных заведений в разработке и реализации образовательных программ.

Кардинальные изменения произошли в высшем образовании. Во-первых, здесь введена многоуровневая система подготовки специалистов, которую сегодня успешно реализуют 165 вузов. Во-вторых, усилилась фундаментализация содержания программ высшего образования, что повлекло за собой существенное сокращение номенклатуры специальностей, а также стало основой для преобразования институтов в университеты. В-третьих, по объему и широте дисциплин социально-экономического цикла образовательно-профессиональные программы российского высшего образования без преувеличения теперь можно отнести к одним из лучших в мире.

Важнейшими элементами российской системы образования стали процедуры аттестации, лицензирования и аккредитации. Эти новые формы, призванные обеспечить контроль качества образования и сохранить единое образовательное пространство в Российской Федерации при соблюдении автономии образовательных учреждений и академических свобод преподавателей, реально входят в нашу практику.

В условиях резкого снижения бюджетного финансирования системы образования подобные достижения были бы невозможны без формирования в 1990-е гг. практически “с нуля” негосударственного сектора профессионального образования. Сегодня в России действуют около 400 негосударственных высших учебных заведений, в которых обучается 270 тыс. студентов.

Вместе с тем разразившийся в стране в последнее десятилетие социально-экономический кризис поставил перед системой образования России целый ряд острых проблем.

Во-первых, уменьшается государственное финансирование образования. Если в 1992 г. доля расходов на образование в федеральном бюджете составляла 5,85%, то в последующие годы она неуклонно снижалась, составив в 1998 г. лишь 3,45%. Во-вторых, через несколько лет станет ощущаться проблема демографического спада. Уже в ближайшие 3 года детей в начальной школе будет на 30% меньше, чем 5 лет назад; через 9 лет количество детей в средней школе вообще уменьшается на треть. В связи с этим особого внимания и особых решений потребуют обостряющиеся проблемы малокомплектных сельских школ, которых в России почти 40% от всех школ страны. Число выпускников школы к 2009 г. станет почти на 300 тыс. меньше, чем число бюджетных (бесплатных) мест приема в учреждения профессионального образования всех уровней. Причем к 2009 г., это – в целом по стране, а в ряде регионов – Северо-Западном, Центрально-Европейском и некоторых других, такие процессы наступят уже через 5-6 лет.

Острой во многих муниципальных структурах России стала проблема доступности дошкольного образования. За период с 1993 г, закрыто более 20 тыс. дошкольных образовательных учреждений, а число мест в детских садах сократилось на 2,4 млн., т.е. более чем на треть. Во-первых, здесь проявились последствия демографического спада и положительный результат введения полуторагодового оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и трехлетнего соответствующего неоплачиваемого отпуска, что фактически привело к резкому сокращению ясельных групп. Во-вторых, родители, особенно в сельской местности, из-за низкого уровня жизни и задержек в выплате заработной платы не могут оплачивать содержание детей в детских садах. Сегодня в целом по стране лишь около 50%) детей дошкольного возраста посещают детские сады. Отсутствие внимания и адекватных социально-экономических решений в этом направлении, как известно, уже сейчас создает проблемы равного начального старта для детей в начальной школе.

Если в перспективе, по мере создания условий для реализации 12-летнего общего образования согласно мировым тенденциям с началом обучения с 6-летнего возраста, не будут приняты адекватные меры, могут возникнуть еще более серьезные проблемы. Ведь за последние 30 лет число предметов в школе увеличилось почти на треть, а недельная нагрузка на ученика возросла в 1,5-2 раза в зависимости от вида образовательного учреждения. Осложняет ситуацию и то, что срок обучения при сравнимых объемах содержания в российской школе на 2-3 года меньше, чем в абсолютном большинстве стран мира. Так, в настоящее время на 12-, 13-летнее полное среднее образование перешли все страны не только Западной, но и Центральной и Восточной Европы, включая страны Балтии, Белоруссию, Молдову и Украину.(См.: Российское образование: состояние, проблемы, перспективы//Доклад Министра образования Российской Федерации В.М. Филиппова на Всероссийском совещании работников образования. М., 2000.)

Система высшего образования. Высшая школа России – это не только национальная система высшего образования, но одновременно и наиболее мощная (после США) часть мировой образовательной системы.

Сегодня в мире общепризнано, что без развития высшего образования невозможно обеспечить экономическую, политическую и культурную независимость нации и развитие общества в целом. Развитие высшего образования должно быть связано с требованиями государства, перспективами развития страны, интересами общества. Можно выделить пять основных характеристик, определяющих уровень и критерии развития высшей школы любой страны:

- доступность системы высшего образования и степень удовлетворения потребностей населения и экономики по объему и качеству предоставляемых услуг;
- степень разнообразия (диверсификации) уровней и программ высшего образования, его организационных форм и структур;
- качество подготовки и конкурентоспособность специалистов на внутреннем и мировом рынках образовательных услуг;
- объем, структура и источники получаемых и используемых ; высшей школой ресурсов в целом и уровень ее государственного финансирования в частности;
- состояние и динамика развития преподавательских кадров, социальной и производственной инфраструктур, систем организации и управления, т.е. основных факторов, определяющих потенциал высшей школы.

Цивилизованный мир стремится к тому, чтобы получить в свое распоряжение мощный потенциал специалистов с высшим образованием, эффективно использовать большой потенциал науки. В российском государстве этот процесс тормозится.

Для того чтобы страна оставалась на уровне обеспечения благосостояния людей, нужно стимулировать (материально и морально) интеллектуальное развитие человека, создавать условия в социуме для востребованности образованных, талантливых людей. В России же востребованность в услугах высшей школы в настоящее время минимальна.

Сегодня в сфере высшего образования наблюдается ряд новых тенденций:

- происходит реструктурирование высшего образования;
- меняется соотношение технического и гуманитарного сегментов высшей и средней школы;
- резко повышается престиж одних вузов, специальностей, профессиональных знаний и одновременно падает престиж других;
- намечается рост зависимости карьеры от образования; образование на сегодняшний день является необходимым, но не единственным условием успешной карьеры;
- возникла и утверждается система платного образования.

В 1990-е гг. наметилась устойчивая тенденция качественного и количественного улучшения профессорско-преподавательского состава. Так, с 1992 по 1998 г. штатный персонал государственных вузов возрос с 227,7 тыс. до 246,6 тыс., в том числе докторов наук с 15,7 тыс. до 24 тыс., имеющих звание профессора – с 15,4 тыс. до 24,3 тыс., имеющих звание доцента – с 77,2 тыс. до 85,8 тыс. человек.

Важнейшим показателем состояния отечественного высшего образования является качество подготовки специалистов по сравнению с Западом. Большинство экспертов считают, что наши вузы готовят специалистов не хуже, а порой даже лучше, чем в развитых зарубежных странах (соответственно 37,5 и 16,7%). Лишь 4,2% экспертов оценили уровень подготовки наших специалистов значительно ниже, а 8,3% считают, что специалисты, окончившие наши вузы, несколько слабее западных.

Утверждение о том, что выпускники наших вузов не имеют реальных знаний и поэтому не могут работать за рубежом по специальности, является мифом. Сравнение отечественной практики преподавания с зарубежной не в пользу последней: за рубежом преподавание ведется, как правило, по принципу упрощения материала. Поэтому студенты российских

вузов отмечают, что преподаватели, приезжающие из-за рубежа, часто пытаются учить их тому, о чем они знают из школьного курса. Выпускники сегодняшней российской высшей школы успешно выдерживают конкурсный отбор и занимают высокие ответственные посты во многих крупных западных фирмах. Только в США в самых престижных и секретных областях работает более тысячи российских специалистов. К примеру, на экономический факультет Новосибирского университета регулярно обращаются зарубежные вузы с просьбой прислать студентов на стажировку, и каждый год туда уезжают (безвозвратно) по 20-25 человек. Эти процессы провоцируются как нашей бедностью, так и эрозией духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, которая разрастается под воздействием массовой культуры, пропаганды ряда средств массовой информации.

Но надолго ли хватит сил российскому высшему образованию выдерживать небывалые экономические испытания и быть при этом конкурентоспособным?

По оценкам большинства экспертов (60,9%), за последнее десятилетие в вузах произошли изменения в худшую сторону и столько же (60,8%) отметили, что тенденция по дальнейшему ухудшению не ослабевается; 20% студентов отметили плохую обеспеченность библиотек необходимой литературой; 15% крайне неудовлетворены технической оснащенностью вуза.

Важными факторами, влияющими на учебу студентов, являются организация общественного питания, медицинского обслуживания, условий для занятий спортом, условий проживания в общежитии. И каждый второй студент отрицательно оценивает эти сферы своей жизнедеятельности. Каждый четвертый студент считает свое материальное положение плохим; каждый второй вынужден подрабатывать. Все это также не может не сказываться на качестве учебы.

Безусловно, оказывает отрицательное влияние на процесс обучения и то, что профессорско-преподавательскому составу вузов приходится бороться за свое элементарное выживание. Почти все преподаватели имеют дополнительный заработок: почти треть – постоянный, половина – довольно часто, 16,7% – редко. И при такой интенсивной работе материальный уровень семей преподавателей остается довольно низким – лишь 4,2% могут ни в чем себе не отказывать; 47,8% отметили, что на жизнь хватает, но накоплений нет; 30,4% – хватает только на питание и на покупку одежды, обуви; 16,7% – живут от зарплаты до зарплаты.

По данным социологических исследований (1999), около половины преподавателей вузов живут в нищете и бедности. По данным исследования 1997 г. (апрель), доля преподавателей московских вузов, живущих в условиях бедности и нищеты, была на треть выше и составляла 73%. Именно в этом кроются основные причины оттока из вузов молодых и среднего возраста преподавателей в другие сферы деятельности или за рубеж. Так, в 1995 г. наша страна отставала от США по уровню средней заработной платы в 30 раз. В значительной мере в будущем может негативно сказаться на российском образовании и низкий уровень финансирования вузовской науки. В последние годы прослеживается устойчивая тенденция к сокращению реальных ассигнований на науку, которые только за период с 1988 по 1992 г. снизились в России почти в 3 раза, а с 1990 по 1995 г. – в 12 раз.

Фундаментальную науку в США финансируют более 15 различных федеральных органов (НАСА, Министерство обороны, Министерство сельского хозяйства и др.), притом

большая часть этих средств направляется в университеты. В 1993 г. только на проведение НИОКР там было затрачено 161 млрд. долл.

Общие расходы на науку в бывшем Советском Союзе составляли 4% ВВП, что было самым высоким показателем в мире, но уже в 1992 г. в России удельный вес ассигнований на НИОКР сократился до 0,87%, что соответствовало 27-му месту в мире. По абсолютным расходам на НИОКР (901 млн. долл.) Россия занимала 24-е место в мире, уступая не только промышленно развитым странам, но и отдельным развивающимся государствам. Наука способна успешно развиваться при уровне финансирования не ниже 2% ВВП (валового национального продукта). Так, по данным на 1996 г., в Израиле эта доля составляла 3,5%, в Японии – 3,1%, в США – 2,7%, а в России – только 0,3%.

Сохранение и приумножение научно-технического потенциала России должно стать также одним из приоритетных направлений государственной политики. Мы пока еще остаемся мировым лидером в разработке ряда перспективных наукоемких технологий. Но и это можно быстро утратить, если не будет развиваться наука, прежде всего вузовская. А тенденции настораживают. Только за 1995–1997 гг. численность исследователей (научных работников и вспомогательного персонала) в секторе высшего образования сократилась на 14,3%, тогда как по стране в целом – на 10,4%. Удельный вес высшей школы в общей численности научных работников также сокращался. Наука должна развиваться в вузе. Это необходимо как для самой науки, развития НТП, так и для подготовки высококвалифицированных кадров: на базе научных исследований строятся (должны строиться) лекционные курсы, лабораторные практикумы, практические занятия, организуется учебная практика студентов. “Если из вуза убрать фундаментальную науку, студент будет чаетником, говорит ректор МГУ В. Садовничий. – На Западе берут и наших студентов, наших аспирантов, потому что так, как мы, никто студентов не готовит. Мы этой подготовкой по-настоящему сильны”.

Российское высшее образование стоит сейчас на пороге перемен. Все понимают, что реформирование его необходимо, но при этом не должно быть спешки. (См.: *Михайлова М.Л. Российская высшая школа на пороге XXI века//Проблемы современного образования: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1999. С. 42-48.*) Результаты этих реформ будут определять темпы развития страны в наступающем третьем тысячелетии, в котором высшая школа займет место ведущей отрасли. В информационном обществе именно от результатов ее деятельности будут зависеть возможности социально-экономического развития страны, ее потенциал и место в мировом сообществе.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Отечественное образование имеет глубокие исторические традиции, признанные достижения: в XX в. Россия стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в Космос, достигла передовых позиций во всех областях фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру.

Доктрина российского образования исходит из ведущих тенденций развития цивилизации и образования на рубеже XX и XXI вв., а также концептуального содержания модели образования XXI в. и основывается на следующих принципах:

Народность образования: главным принципом организации образования в России должна являться его доступность для всех граждан России, его массовость, преодоление складывающейся дискриминации населения по образованию как нынешней негативной

тенденции в России, обусловленной поощрением элитных форм образования и платного обучения.

Государственность образования: ответственность государства и общества за динамику среднего образовательного ценза населения. В настоящее время средний образовательный ценз населения (10,5 лет обучения) отстает от среднего образовательного ценза США на четыре года (14,5 лет обучения). Государственность образования означает ответственность государства за обеспечение единого образовательного пространства России, а формами ее реализации должны служить законодательные акты по образованию и вузовской науке, образовательные стандарты, национальные системы качества образования и системы оценки качества образования.

Опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования: по параметрам доступности, массовости, содержанию, качеству знания, разнообразию специальностей, развитию научного потенциала образование в России должно развиваться опережающими темпами, обеспечивая опережающее развитие качества личности, ее профессионализма и качества общественного интеллекта. Важнейшей тенденцией, обеспечивающей реализацию принципов опережения, является формирование исследовательского обучения и проблемного образования, основанных на синтезе научных исследований, проектных процессов и образовательных технологий в высшей школе.

Адекватность российского общества императивам развития мировой цивилизации предполагает реализацию следующих императивов:

- выживаемости человечества в XXI в.;
- становления цивилизации образовательного общества;
- становления новой парадигмы энциклопедического, проблемно-ориентированного профессионализма;
- становления экологического образования и т.д.

Научность: ведущим условием развития российского образования останется развитие науки, научные знания по-прежнему будут составлять ядро знаний, получаемых в процессе образования.

Академические свободы и автономность: данный принцип обеспечивает самоуправление и самоорганизацию прежде всего высших учебных заведений, сохранение репутации высшего учебного заведения “в качестве коллектива, ведущего свободный поиск, способного осуществлять свои творческие, аналитические и критические функции в обществе”. Этот принцип дает право насыщать конкретным содержанием учебные программы, преподавателям выбирать образовательные технологии, а учащимся – образовательные траектории в рамках учебного заведения. Принцип академических свобод и автономности находится в диалектической взаимосвязи с принципом государственности. Их баланс определяет свободу развития личности в образовательном пространстве.

Непрерывность образования: ведущей тенденцией реформирования образования в России должно стать непрерывное образование, которое требует обеспечения совместимости социальных норм качества и продвижения по ступеням непрерывного образования.

Непрерывное образование – новая форма образования, сопровождающая человека в течение всей его жизни. Это ставит проблемы развития педагогики взрослых,

дифференциации образовательных технологий по возрастным группам. Образование становится стилем жизни личности, базисной технологией развития интеллекта на протяжении всей жизни человека. (Данилов Н.А. *Философия образования: опыт ретроспективного подхода*//Человек и образование в современной России (социологические очерки). М., 1999. В. 205-206.)

Для реализации целей и задач, определяемых доктриной, обеспечивается достижение следующего уровня финансирования системы образования:

- на первом этапе (до 2003 г.) – не ниже 6% валового внутреннего продукта (ВВП), в том числе на финансирование образовательных учреждений федерального подчинения не ниже 1% ВВП;
- на втором этапе (до 2010 г.) – не ниже 8% ВВП, в том числе на финансирование образовательных учреждений федерального подчинения не ниже 1,2% ВВП;
- на третьем этапе (до 2025 г.) – не ниже 10% ВВП, в том числе на финансирование образовательных учреждений федерального подчинения не ниже 1,5% ВВП.

§ 9.3. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Функционалистский подход к здравоохранению

Функции, которые выполняют сейчас медицинские учреждения, были когда-то прерогативой семьи и религиозных институтов. Теперь *здравоохранение – это отдельный социальный институт, обеспечивающий широкомасштабную сеть культурных моделей и социальных отношений, ответственных за проблемы здоровья и болезни*. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как “состояние полного физического, психического и социального благосостояния, а не просто как отсутствие болезней и физических дефектов”. Мы обычно оцениваем здоровье людей по тому, насколько хорошо они способны функционировать в повседневной жизни и приспосабливаться к изменяющейся среде. Ясно, для солдата понятие “здоровье” имеет несколько иной смысл, чем для того, что находится в доме престарелых, рабочего на сталелитейном заводе, футболиста, кандидата в президенты и программиста. Большинство людей оценивает болезнь как нежелательное, серьезное и ограничивающее деятельность обстоятельство. Это состояние, при котором организм по биологическим причинам не может нормально функционировать. Проблемы могут возникнуть в результате микробной инфекции, дефицита питательных веществ, в силу наследственности или вредного воздействия окружающей среды. Полезно рассмотреть здравоохранение с точки зрения функционалистов и конфликтологов.

Функционалисты отмечают, что здоровье необходимо для сохранения человечества и организованной социальной жизни. Для спокойного и эффективного существования общества необходимо достаточное число продуктивных членов, способных выполнять важные задачи. Если большое число людей окажется больными или нетрудоспособными (как в некоторых развивающихся странах, где широко распространена малярия), возникают серьезные социальные проблемы: низкий уровень жизнеспособности, низкая производительность и бедность. Кроме того, чтобы заботиться о больных, из других сфер

деятельности необходимо привлекать кадры, ресурсы, оборудование и денежные средства.

Функционалисты считают, что система здравоохранения в современных обществах выполняет ряд ключевых функций. Во-первых, медики лечат болезни и стремятся полностью избавиться от них пациентов. Во-вторых, лечебные учреждения пытаются предотвратить болезни с помощью программ медицинского обслуживания, включая вакцинацию, санитарное просвещение и периодические профилактические осмотры, а также посредством введения соответствующих гигиенических нормативов и правил безопасности. В-третьих, они проводят исследования в области профилактики и лечения болезней. В-четвертых, они осуществляют социальный контроль, определяя, какие типы поведения являются “нормальными” и “здоровыми”, а какие нет.

Социолог Толкотт Парсонс подробно излагает позицию функционалистов в своем анализе “роли больных” – совокупности установок в данной культурной среде относительно того, какое поведение считать приемлемым и неприемлемым для людей, страдающих какой-либо болезнью. По Парсонсу, один из способов борьбы с негативными последствиями заболеваний состоит в придании болезни особой роли, имеющей следующие характеристики:

- больные люди избавлены от своих обычных социальных ролей и ответственности. Им не нужно ходить в школу или на работу, и никто их за это не осуждает;
- больных людей не винят за их состояние. Болезнь – проблема физического порядка, а не морального;
- обязанность больных – поправиться и “не слишком предаваться своему недугу”. Поскольку болезнь – состояние нежелательное, заболевшие должны искать квалифицированной помощи у медиков;
- больные должны помогать медикам и следовать их рекомендациям.

Как и другие функционалисты, Парсонс предполагает, что болезни должны подвергаться социальному контролю во избежание нарушения функционирования общества.

Конфликтологический подход к здравоохранению

Если функционалисты исходят из предположения, что медицинское обслуживание одинаково доступно для всех членов общества независимо от классовой или расовой принадлежности, возраста, пола и вероисповедания, то конфликтологи не согласны с таким подходом. Они считают, что в любом обществе люди предпочитают быть здоровыми, а не больными. Но некоторые добиваются лучшего по сравнению с другими состояния здоровья, поскольку имеют возможность воспользоваться теми ресурсами, которые способствуют хорошему здоровью и помогают быстро поправиться в случае болезни.

Конфликтологи отмечают, что чем выше классовый статус, тем больше шансов у человека сохранить хорошее здоровье, поручить эффективную медицинскую помощь и прожить долгую жизнь. Малоимущие чаще теряют трудоспособность и в целом менее здоровы, чем люди состоятельные. Хотя в последние годы медицинская помощь стала более доступной для бедных, если учитывать уровень нетрудоспособности, им оказывают меньше

внимания, чем людям со средствами. Продолжительность жизни имущих также больше, чем у бедных: в возрасте от 64 до 69 лет состоятельные люди живут примерно на 2,4 года дольше, а в возрасте свыше 75 лет – почти на год дольше своих сверстников из бедных слоев общества.

Такое положение объясняется многими факторами. Одним из них является весьма высокая стоимость медицинского обслуживания, оплатить которое бедные иногда не в состоянии; их доходы низки, а медицинское страхование часто отсутствует. Так, американская система здравоохранения больше ориентирована на людей преуспевающих. Примерно 28 млн. американцев (12% населения) сталкиваются с проблемами, которые лишают их возможности воспользоваться медицинской помощью. Около 40 млн. американцев, среди которых высокий процент бедняков и представителей национальных меньшинств, проживают в установленных федеральным правительством районах, где частично отсутствует первичная медико-санитарная помощь. В целом в бедных районах не хватает врачей, а трудности с общественным транспортом еще более усложняют дело.

Система здравоохранения

Для борьбы с болезнями многие общества создали одну или несколько “специальностей”. Исцелители, шаманы, врачи, средний медицинский персонал занимаются объяснением и лечением заболеваний. В лечебных целях они используют лекарства, хирургические операции, смирительные средства, иглоукалывание, электрошок, припарки, пиявок, заклинания, магию, обращение к сверхъестественным силам. Кроме того, практикующие врачи на законных основаниях определяют людям роль больных. В современных обществах они удостоверяют рождение, смерть и пригодность к работе, а также решают, имеет ли право человек на пенсию по инвалидности, может ли он заявлять иск в связи с несчастным случаем, представляет ли он опасность для себя или общества.

Если ранее в здравоохранении преобладали врачи-одиночки и не стремящиеся к прибыли больницы, то сейчас система здравоохранения превращается в сеть корпораций, управляющих всем, начиная с больниц и медицинского обслуживания на дому и кончая центрами для престарелых и курортами. Система здравоохранения разрослась настолько, что критики окрестили ее медицинско-промышленным комплексом.

Больницы. Отдельные помещения для больных впервые появились у древних греков. Настоящие (в современном понимании) больницы в Западной Европе стали создаваться в средневековье. К 1450 г. в одной только Англии насчитывалось около 600 больниц. Большинство больниц управляли католические религиозные ордена, так как считалось, что врачевание и забота о здоровье должны находиться в ведении религии. В больницах оказывались помощь беднякам, инвалидам и бродягам. Соединение медицинских и социальных функций имело серьезные последствия для здоровья людей. Так, путешественники, находившиеся в одном помещении с больными, разносили инфекцию. В конце XVII – начале XVIII в. финансовые злоупотребления заставили местные органы власти взять на себя большую ответственность за управление больницами. Примерно в этот же период помещения для оказания помощи нуждающимся были физически отделены от помещений, где лечили больных.

К концу XIX в. уровень медицинских услуг больниц заметно повысился. Прогресс в медицинских исследованиях, особенно в области бактериологии, предоставил более прочную научную базу для лечения инфекционных заболеваний. Новые средства диагностики и достижения в методике проведения хирургических операций сделали

излечимыми многие болезни, травмы и уродства. На рубеже XIX и XX вв. попечители благотворительных больниц начали искать и привлекать докторов, лечивших состоятельных клиентов. Все больше благотворительных больниц стали обновлять свои помещения и рекламировать услуги. В результате эти больницы в значительной мере уступили контроль над больными частным врачам, которые были больше заинтересованы в том, чтобы превратить больницы из благотворительных учреждений в мастерские для излечения платежеспособных пациентов.

В настоящее время больницы становятся коммерческими предприятиями, ставящими целью извлечение прибыли.

Врачи. Взаимоотношения доктора с пациентом всегда были неравными. Подобно другим профессионалам, врачи пользовались авторитетом, владея недоступными для других знаниями, которые они приобрели с помощью образования и опыта лечения. “Разница в компетенции” оправдывала как авторитет врача, так и доверие больного. Однако в последнее десятилетие возник новый тип отношений врач – пациент, основанный на консьюмеризме, суть которого в том, что делается акцент на правах потребителя (пациента) и обязанностях продавца (доктора). При таком типе отношений продавец теряет инициативу, поскольку именно потребитель решает, покупать или не покупать услуги. В силу того что многие пациенты рассматривают врачей как заинтересованных в прибыли поставщиков услуг, медицинская практика приобретает заказной характер.

Уход за больными. Профессия медсестер возникла из религиозной и благотворительной деятельности первых в истории больниц. Религиозные общества монахинь брали на себя заботу о бедных и больных. Однако во второй половине XIX в. для ухода за больными все чаще стал использоваться персонал из неверующих. Поскольку такая работа не требовала профессиональной подготовки и считалась “черной”, ею занимались необразованные и бедные женщины. Именно этим объясняется сегодня незаслуженно низкий престиж обслуживающего и ухаживающего персонала.

Стимулом для профессионализации ухода за больными (появление соответствующих стандартов, повышение уровня образования и организация системы ухода за больными) послужила деятельность Флорен Найтингейл, организовавшей работу медсестер во время Крымской кампании в 1853-1856 гг. (когда Великобритания, Франция и Турция воевали против России). Найтингейл стремилась укрепить отношения между врачами и медсестрами в деле помощи раненым. Хотя ее усилия были направлены на придание медсестрам отдельного статуса, побочным эффектом явилось то, что они попали под юрисдикцию врачей. До начала Первой мировой войны медсестры обычно проходили трех- или четырехгодичные курсы в больницах.

Большинство медсестер работают в больницах, одновременно выполняя роль и приемщиц, и ассистентов врачей. Эти двойные функции часто создают для медсестер конфликтные ситуации, потому что им приходится нести ответственность и перед администрацией, и перед главврачом. В эпоху передовых медицинских технологий и интенсивной терапии медсестрам пришлось принять на себя дополнительную ответственность, а это приводит к перегрузкам.

Здоровье населения России

Резкое падение жизненного уровня большей части российских граждан за годы реформ, нестабильность в обществе, снижение уровня социально-гарантированной медицинской

помощи, нарастающая безработица, повышение психических и эмоциональных нагрузок, связанных с кардинальным реформированием всех сторон жизни общества, отразились на показателях здоровья населения России.

Продолжительность жизни как индикатор качества здоровья и качества жизни начала сокращаться с середины 1960-х гг. и за первые 5 лет реформ уменьшилась на 3 года (в среднем), у мужчин – на 4 года. Такое стремительное снижение беспрецедентно для мирного времени, и по этому показателю Россия в настоящее время занимает 135 место в мире. Разница в продолжительности жизни между полами в России в 1996 г. составила 12 лет (в 1996 г. – 14 лет).

Медицинская статистика на протяжении всех лет реформ фиксирует устойчивую тенденцию к росту заболеваемости практически по всем видам болезней. Возросла опасность вспышки эпидемических болезней, заболеваемость туберкулезом увеличилась почти в 2 раза (разными формами туберкулеза в России в настоящее время болеют 2,2 млн. человек). Заболеваемость СПИДом в России приняла характер эпидемии: за 1988-1996 гг. число заболевших выросло в 8 раз и в 1997 г. составило 3800 человек (среди ВИЧ-инфицированных 72% составляют наркоманы).

Почти 70% населения России живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, который истощает приспособительные и компенсаторные механизмы, поддерживающие здоровье людей, ведет к увеличению случаев психических заболеваний, росту реактивных психозов и неврозов, депрессий, алкоголизма и наркомании. Если в 1970 г. в стране было выявлено 124,8 тыс. больных алкоголизмом (или 95,8 человек на 100 тыс. населения), то в 1996 г. этот показатель достиг 204,6 тыс. (139,6 на 100 тыс. населения).

Особую тревогу у медиков и демографов вызывает рост наркомании в стране. За 5 лет (с 1992 по 1996 г.) число больных с диагнозом “наркомания” и “токсикомания” увеличилось почти в 3 раза и в 1996 г. достигло 97,3 тыс. человек (66,5 на 100 тыс. населения).

Уровень общей заболеваемости детей и подростков за последние 10 лет вырос в 4 раза (в том числе число зарегистрированных случаев болезней органов пищеварения – в 2,5 раза, нервно-психических расстройств – в 2 раза, болезней костно-мышечной системы – в 10 раз); 40% детей школьного возраста страдают хроническими заболеваниями, 50% имеют морфофункциональные отклонения (что можно расценивать как предболезнь) и лишь 10% школьников можно отнести к группе практически здоровых. За 10 лет (1987-1996 гг.) резко возросло число подростков, состоящих на диспансерном учете по поводу социально значимых заболеваний (сифилиса – в 31,5 раза, нарко- и токсикомании – в 7 раз, туберкулеза – на 37,4%).

Число молодых людей, непригодных по состоянию здоровья к военной службе, непрерывно увеличивается. По данным за 1997 г., 30% призывников не соответствовали медицинским требованиям. При этом у 29,6% призывников были обнаружены хронические соматические болезни, у 31,5% – заболевания, связанные с травмами и нарушениями опорно-двигательного аппарата, у 33% – психические расстройства (умственная отсталость, психопатия).

Резкое увеличение заболеваемости населения обусловлено прежде всего изменившимися условиями жизни. Исследования показывают, что здоровье нации лишь на 15% зависит от состояния системы здравоохранения, на 20% оно определяется генетическими факторами,

на 25% – экологией и на 55% – социально-экономическими условиями и образом жизни человека.

Резко негативно на здоровье населения России влияет неблагоприятная экологическая ситуация. Около 40 млн. человек проживает в городах, где концентрация вредных веществ в 5-10 раз превышает предельно допустимые. Лишь половина жителей страны использует для питьевых нужд воду, соответствующую требованиям государственного стандарта. Высокий уровень химического и бактериального загрязнения питьевой воды оказывает непосредственное влияние на заболеваемость населения во многих регионах страны, приводит к возникновению вспышек кишечных инфекций, вирусного гепатита А.

Одной из важнейших причин нынешнего кризиса системы здравоохранения является резкое сокращение средств, выделяемых на его финансирование: в конце 1980-х гг. расходы на здравоохранение в СССР держались на уровне 3,67% ВВП, а в современной России они составляют 2,5% ВВП. В соответствии с рекомендацией Всемирной организации здравоохранения для развивающихся стран доля ВВП на здравоохранение не должна быть ниже 5% ВВП. Хотя доля затрат на здравоохранение в ВВП на протяжении последних лет остается примерно на одном уровне, реальный объем финансирования здравоохранения падает. Так, в 1995 г. он составлял лишь 83% от уровня 1994 г. Подобная картина наблюдалась и в 1996-1997 гг. В расчете на душу населения уровень затрат на здравоохранение в России в настоящее время составляет 15,1% от уровня затрат во Франции, 22,1% от уровня затрат в Германии и 21%, от уровня затрат в США.

В последние годы центр тяжести финансирования здравоохранения переместился на региональный уровень. На долю местных бюджетов приходится около 56% всех финансовых средств, расходуемых на здравоохранение, на долю федерального бюджета – лишь 6%. Доля расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете (т.е. в совокупном бюджете федеральных и местных органов власти) в 1996 г. составляла 9,6% в 1997 г. – 9,1%. Но даже эти скудные средства, предназначенные на финансирование здравоохранения, постоянно урезаются.

В результате резкого сокращения расходов на здравоохранение обеспеченность населения услугами больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений снизилась: в 1993 г. в России на 1 больничную койку приходилось 77 человек, в 1996 г. – 81 человек (в сельской местности – почти в 2 раза больше). В России на одного врача приходится 219 человек, при этом обеспеченность в сельской местности в 3 раза ниже, чем в городе.

В 1991 г. в стране проводится реформа здравоохранения, но непродуманные и хаотичные действия по ее осуществлению привели лишь к еще большему углублению кризиса всей системы здравоохранения. Сегодня российское здравоохранение не обеспечивает населению даже минимального уровня медицинской помощи, включая такие важнейшие ее элементы, как охрана здоровья матери и ребенка и санитарно-эпидемиологический контроль.

Реформа привела к разрушению самой системы здравоохранения и замене ее стихийным рынком медицинских услуг. Введение обязательного медицинского страхования стало шагом назад в организации здравоохранения в России. Ее следствием явилось сокращение объемов медицинской помощи, снижение ее качества, усиление неравенства в пользовании медицинскими услугами по социальным группам и по регионам. При этом государство в значительной мере сняло с себя ответственность за оказание населению медицинской помощи. (См.: Герасименко Н.Ф. Кризис здоровья и здравоохранения как

угроза национальной безопасности страны//Аналитический вестник/Федеральное
Собрание. Парламент РФ. Гос. Дума. М., 1997.)